

Ирина Канро

18+

Не гур медя,
принцесса!

18+

Ирина Канро

Не для тебя, принцесса!

«Автор»

2026

Канро И.

Не для тебя, принцесса! / И. Канро — «Автор», 2026

Маджину — первую принцессу Соларии — во дворце не любили. Когда принц Эльдрарии Ксаэль просит её руки, все уверены: это ловушка. Но Маджина узнаёт в нём таинственного незнакомца, которому случайно спасла жизнь. Младшая сестра Серафина влюбляется в Ксаэля и готова на всё, чтобы завоевать его сердце — от отравленного вина до приворотного зелья. Маджине предстоит пережить предательство — и наконец понять, что она достойна счастья. Она думала, что никому не нужна. А оказалась его единственной.

© Канро И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Не для тебя, принцесса!	5
Глава 1. Золото для змеи	5
Глава 2. Лихорадка и грезы	9
Глава 3. Королевский скандал	14
Глава 4. Тревоги влюбленного принца	19
Глава 5. Ночной визит при лунном свете	23
Глава 6. Тайный праздник	29
Глава 7. Неожиданная встреча	34
Глава 8. Черная кошка	38
Глава 9. Без чувств	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Канро

Не для тебя, принцесса!

Не для тебя, принцесса!

Глава 1. Золото для змей

Тёплый ветерок играл длинными золотистыми прядями Маджины, шевеля страницы раскрытой книги на её коленях. Вокруг благоухали кусты жасмина, их сладкий аромат смешивался с запахом свежескошенной травы. Где-то в листве перекликались птицы, а бабочки кружили между цветами, словно танцуя под беззвучную мелодию лета.

Маджина улыбнулась, проводя изящным пальцем по иллюстрации редкого цветка. Она знала его название на пяти языках и помнила все трактаты, где упоминались его целебные свойства. Ботаника и зоология — вот что действительно завораживало её. В отличие от придворных церемоний, политических игр и бесконечных уроков для «благородных девиц».

— Вот бы посвятить жизнь изучению природы... — прошептала она, откидываясь на резную скамью беседки.

Но судьба распорядилась иначе. Она — принцесса Маджина Селеста Соларийская, первая дочь короля Соларии. Её младшая сестра, принцесса Серафина, была воплощением совершенства — умна, прекрасна, искусна в государственных делах.

Маджина покачала головой. Она не была так умна и обворожительна, как младшая. А что говорить о красоте!.. И сколь отец любил младшую Серафину, столь же был разочарован в старшей. По закону престол может занимать женщина — первая из королевских потомков, однако в последнее время совет всё чаще намекал, что "первая принцесса на троне — это риск". Будущее Маджины было тревожным настолько, что в горле застревал ком.

Из-за кустов роз донеслись голоса служанок:

— Принцесса Серафина сегодня снова поразила совет!

— А принцесса Маджина?

— А что она? Сидит в саду, книжки читает. Какая от неё польза?

Маджина ждала страницы, но промолчала. Они были правы. Она стала разочарованием для отца и живым укором для сестры. Хотя... у неё была мягкая постель, роскошные платья и библиотека, о которой простолюдинки не смели и мечтать.

Её покои отражали её душу — высокие окна, залитые солнцем, стены в акварелях экзотических растений, полки с драгоценными фолиантами. На письменном столе лежало письмо с узнаваемым размашистым почерком — от Велетты, её подруги детства, принцессы империи Риватто.

Дорогая Маджина,

Если ты читаешь это в один из тех дней, когда снова сомневаешься в своём предназначении — выбрось эти мысли вместе с надоедливой мушкой.

Я вот уже третий месяц осваиваю "Танец Серебряной Змеи" — представляешь, разбила вдребезги огромную вазу, которая так некстати оказалась рядом! Но старшая сестра, как всегда, превзошла меня даже в танцах! "Императорское достоинство", — говорит. А я ей: "Иди в сад, там твоё достоинство пригодится — сорняки полоть!"

А ты не слушай тех, кто говорит, что принцесса должна быть только украшением трона. Ты слышишь музыку природы лучше, чем фальшивые ноты придворных. Ты видишь красоту в том, что другие не замечают. Разве это не дар?

Когда-нибудь мы сбежим — я приеду под видом бродячей артистки, ты переоденешься учёной-натуралисткой, и мы отправимся туда, где нет дворцовых интриг. А пока — держи голову выше, подруга. И помни: даже если весь мир считает тебя "неправильной" принцессой, я-то знаю правду.

Твоя Велетта.

Маджина рассмеялась — впервые за неделю. Слова подруги согрели её сердце. Она тут же взяла перо и начала писать ответ, время от времени проводя рукой по золотистым волосам, выбивавшимся из её прически.

Закончив, она запечатала письмо королевской печатью и позвала служанку.

Пора было готовиться к ужину.

Её светлое платье колыхалось, как крылья мотылька, а золочёные туфли мягко ступали по мраморным плитам.

Проходя мимо зала Совета, она вдруг услышала:

— Делегация отправляется завтра. Кто поедет на переговоры с Эльдрарией?

Маджина остановилась, затем неожиданно вошла:

— Я поеду.

Советники замерли. Канцлер поправил очки:

— Ваше Высочество... Вы уверены? Это опасная миссия.

— Я первая принцесса Соларии. Разве не моя обязанность служить стране? — её голос звучал непривычно твёрдо. Она должна быть полезной своей семье, как никак она принцесса и у неё есть обязанности. Не повод ли это хоть как-то проявить себя?

На следующий день Маджина уже сидела в карете, наблюдая, как за окном мелькают вековые деревья. Где-то прыгала белка, стая разноцветных птиц вспорхнула в небо... Сердце Маджины билось в волнении. Она не знала, что в этом лесу её ждёт не просто приключение, а встреча, которая перевернёт всю её жизнь.

Лагерь делегации раскинулся на опушке густого леса — шатры с гербами, мерцающие костры, приглушённые переговоры стражников. Маджина сидела в своей палатке, изучая карту местности. Она ещё не видела никого из представителей Эльдрарии, но знала, что их можно узнать по массивным пряжкам с золотыми драконами и характерным узорчатым поясам.

— Нейтральные земли... — прошептала она, проводя пальцем по карте. — Интересно, какие редкие виды здесь обитают?

Решив размять ноги, Маджина вышла наружу.

— Просто прогуляюсь рядом с лагерем... — несмело сказала она нескольким хмурым охранникам. Две служанки молчаливо двинулись за ней следом, подобрав тёмные юбки.

Солнечные лучи пробивались сквозь густую листву, рисуя на земле кружевные узоры. Лес очаровывал. Те самые травы и цветы, что Маджина рассматривала только на картинках в книгах, теперь росли здесь, живые и настоящие. Их хотелось трогать, разглядывать, запоминать каждую деталь, наслаждаться этим зрелищем бесконечно! Принцесса, увлекшись сбором редких растений, даже не заметила, как отошла далеко от служанок. Когда же подняла голову — девушек нигде не было видно.

Сделав несколько шагов за высокие кусты папоротника, она вдруг замерла — перед ней порхала огромная бабочка с крыльями, переливающимися всеми оттенками сапфира.

— *Morpho menelaus*... — пробормотала Маджина, замороженно следя за её полётом. — Но они же не водятся севернее...

Бабочка, словно дразня, то приближалась, то удалялась, уводя принцессу всё глубже в лесную чащу. Вдруг где-то справа вспорхнула птица с радужным оперением — такое Маджина видела только на картинках!

Когда же она наконец очнулась от этого природного очарования, то поняла — заблудилась. Лес вокруг был незнакомым, а вдалеке слышался шум воды.

Пройдя ещё немного, Маджина вышла к берегу широкой реки. И тут её взгляд упал на...него.

Молодой крепкий мужчина стоял по пояс в воде, застыв, будто почувствовал опасность. А опасность была... чудовищной.

Из воды поднималась гигантская змея-ящер — чешуя чёрная, как ночь, с молочными прожилками, пасть, усеянная кинжалообразными зубами, глаза — жёлтые, бездонные, лишённые милосердия.

— *Vipera magnum*... — прошептала Маджина, заморожённая. — Впервые вижу вживую... Какая же она великолепная!

Её восхищение быстро сменилось ужасом — чудовище уже приготовилось к прыжку, а золотая переливающаяся вышивка на её одежде уже привлекала его внимание.

— Меч, — тихо сказал незнакомец, не двигаясь, заметив её боковым зрением.

Маджина кинула взгляд вниз — на берегу лежал большой клинок с кожаной оплёткой. Но он был бесполезен — чешую *Vipera magnum* не пробить обычным оружием.

— Ты сильно бьёшь? — шёпотом спросила Маджина, медленно входя в воду.

Незнакомец усмехнулся:

— Достаточно.

— Тогда бей, когда скажу.

Змей уже раскачивался над ними, из пасти показался... второй язык, тонкий и розовый. Маджина резко подняла рукав, чтобы золотая вышивка ярче блеснула на солнце.

— Сейчас!

Змей рванулся к блестящему — и в тот же миг незнакомец ударил кулаком прямо по чувствительному языку.

Чудовище взвыло, закрутилось, подняв волну, которая швырнула обоих в сторону берега.

Сильные руки обхватили Маджину, прижали к крепкой груди, а второй ладонью незнакомец ухватился за упавшее дерево.

— Ты цела? — голос был хриловатым, но тёплым.

Маджина, дрожа, кивнула.

— Почему не сбежала?

— Он бы всё равно погнался за мной... из-за золота. А ещё... у них второй язык — единственное уязвимое место. Меч бы не помог, чешую не пробить...

— И откуда тебе все это известно? — с улыбкой спросил он, мягко обхватив руками талию Маджины и вытаскивая ее на берег.

— Я просто люблю животных, — искренне ответила она, поднимаясь. Незнакомец приснул и стал бережно выжимать её юбку, тихо посмеиваясь. Маджина смутилась, но отчего-то ей был приятен его добрый смех — не казалось, что над ней насмеются. И как вообще можно быть настолько красивым?

Молодой мужчина перед ней был так хорош, что захватывало дух: мужественные, пропорциональные черты лица, фиолетовые яркие глаза, прямой нос и губы, волевой подбородок. Чуть вьющиеся светло-русые густые волосы его намokли и спадали ему на ключицы, оставляя мокрый след на широкой груди, каплями очерчивая его крепкий рельефный живот и идеальной формы косые мышцы. И тут Маджина пришла в ужас — ремень. У красавца-незнакомца был ремень с массивной пряжкой золотого дракона. Принцесса побледнела. Лучше бы их тогда съел змей, чем это!

Если этот враг-красавец узнает, кем она является, то легкой жизни её не видать! Маджину могут схватить в плен для того, чтобы выторговать себе более выгодные условия! А если шантаж и отрубить что-то по частям... ноги Маджины будто подкосились. Она хотела было отстраниться, но вдруг почувствовала крепкую хватку горячей руки на своем запястье. Незнакомец явно не планировал её отпускать.

— Как тебя зовут?

— Неважно...

— Очень важно.

— Я-я... лесная фея! – выпалила Маджина, судорожно соображая, как ей сбежать. Молодой мужчина, держащий её, был сколь прекрасен столь же и силен.

— Правда? – засмеялся он, притягивая её ближе, — насколько я помню, феи бесполы. А твой... я ощутил весьма отчётливо.

Маджина вспыхнула. Да, в тот момент, когда он удерживал её после ударной волны, они ведь прижимались друг к другу! И Маджина, если подумать, тоже почувствовала... Кажется, даже уши у Маджины загорелись. Она неловко дернула рукой, пытаясь вырваться, но, кажется, мужчина даже не понял её порывов, с интересом на неё посмотрев. Какой же сильный!

— О-отпустите!

— Но я не хочу.

— Т-тогда я сделаю подлянку! – возмутилась она и вдруг резко поднесла схваченную им руку к лицу и поцеловала его пальцы. Красавчик разжал их, ахнув от неожиданности, и Маджина рванула прочь. На ходу сорвала с плеч лёгкую накидку и швырнула её прямо в лицо мужчине.

— Эй!..

Маджина не слушала его. Мчалась сквозь кусты. Сердце её колотилось, в ушах звенело. Зелень мелькала перед глазами, а она неслась, не разбирая дороги. Сколько так пробежала она не знала, но, слава всем богам, за ней никто не гнался.

Маджина прислонилась к дереву и тяжело дышала, пытаясь прийти в себя. Голова гудела от пережитого волнения. Вот и съездила в качестве делегации, называется! И правда бесполезная принцесса! Мокрая одежда неприятно холодила тело. Маджина огляделась по сторонам. Усмехнулась. От змея спаслась, от красавчика спаслась – вот будет умора, если она просто заблудится в лесу и из-за этого сгинет! Правда, кажется, богиня милосердия решила смириться и через некоторое время пути Маджина услышала приглушенные знакомые голоса сквозь деревья.

— Ваше Высочество! – воскликнула с беспокойством её охрана, — куда вы делись?! Мы отправили целый отряд в лес!..

— Я просто ходила... На цветы смотреть... — неловко улыбнулась Маджина и всё поплыло в глазах. Она рухнула в их руки, погружаясь в беспамятство.

Глава 2. Лихорадка и грезы

Карета подпрыгивала на ухабах, каждое движение отзывалось ноющей болью во всём теле. Маджина куталась в плащ, но холод, казалось, не отпускал.

— Замечательно, – с кривой усмешкой пробормотала она. — Принцесса, который не может даже на переговоры попасть без того, чтобы не подхватить лихорадку...

После того, как она пришла с той злополучной реки сбежав от красавчика, свалилась с лихорадкой и пробыла в шатре всё назначенное на переговоры время. Слишком сильный стресс подкосил её, однако Маджина все равно корила себя за свою ущербность. Она сжала губы, с тоской размышляя обо всём.

И ещё. Стоило прикрыть глаза, как перед ней снова вставал тот образ — светло-русые чуть выющиеся волосы ниже ключиц, широкие плечи, покрытые каплями воды, и глаза... Боги, эти глаза. Яркие, как лепестки королевской фиалки, такие красивые. Кто же он?

Маджина даже в какой-то степени стала сожалеть, что не была достаточно смелой, ведь и она могла хотя бы спросить имя того, кто спас их от пасти змея. А ещё Маджину бросало в дрожь только об одном воспоминании о том, как этот мужчина прижимал её к себе своими большими горячими руками, и как она чувствовала его через одежду – в тот момент Маджина была сосредоточена на собственном выживании, но теперь, оставшись наедине со своими мыслями, она не могла не смаковать этот момент.

Принцессу пугали её же фантазии: как она касается его наверняка мягких волос, потом проходится ладонью по ключицам, широкой груди, задевая коричневые соски, опускается ниже, наслаждаясь твёрдостью его живота, проводит пальцами по линиям, ведущим в пах и обхватывает его затвердевший член. И незнакомец сладко целует её, жарко прижимает к себе, и обхватывает её ягодицы своей большой рукой, оглаживая. Дыхание Маджины сбилось, щёки её невольно порозовели. Она быстро закрутила головой, стыдливо отгоняя эти пошлости.

Она никогда не была в мужских объятиях – отец строго следил за нравственностью своих дочерей. И сейчас, внезапная близость настолько красивого и сильного мужчины не давала ей покоя. А она даже имени его не знает! И вообще он из вражеской страны! Но голос его, и то, как он заботливо выжимал Маджине одежду, и бережно вытащил её из воды... Из груди принцессы невольно вырвался томный вздох.

— Не строй воздушные замки, — грустно сказала она сама себе, — мы ведь с ним больше никогда не встретимся...

Ральтур сидел у костра, с мрачным видом потягивая крепкий травяной чай из дорожной кружки. Он терпеть не мог эти дипломатические миссии.

— Почему я здесь? — проворчал он, глядя, как Ксаэль снова вздыхает в сторону той дьявольской тряпки. Белая, легкая, явно из дорогой ткани и с золотой вышивкой. И, судя по тому, как его кузен пялился на неё последние несколько дней, проклятая.

— Кто, если не ты? – с искренним недоумением ответил Ксаэль, нежно прижимая тряпку к своей груди. Ральтур хмыкнул, не скрывая иронии в голосе:

— Да-да, действительно...

Вздыхнул. Ксаэль Драгсар, старший двоюродный брат Ральтура, всегда был выдающимся. Первый сын императора. Красивейший мужчина из всей знати. Лучший воин королевства. Человек, который в десять лет победил лучшего мастера клинка в спарринге. И, что хуже всего, ему все это наскучило.

— Ральтур, мы едем, — заявил он месяц назад, врываясь в его покои. Ральтур как раз с наслаждением смаковал новый привезенный чай из соседней империи и вообще-то не планировал никуда уезжать.

— Куда ещё?

— На переговоры с королевством Солария! — тот оживленно замахал руками, — ну, с теми, с кем мы сейчас воюем!

— А мне-то туда зачем?!

— Поможешь! – фиолетовые глаза Ксаэля горели решимостью.

Ральтур снова вздохнул, вспоминая об этом. Эта война-то и началась частично из-за того, что некуда было применить способности изнывающего дома наследного принца, и даже в первое время он был весьма оживлен. Но Ксаэль слишком искусен в бою, и с каждым днем Ральтур наблюдал, как его энтузиазм сходил на нет – не любил он «пинать щенят», а предпочитал справедливые сражения. Из-за этого самому Ральтуру нередко доставалось, потому что по какой-то причине венценосный старший двоюродный брат узрел в нём «достойного соперника», от звания которого Ральтур никак не мог отбрехаться, даже постоянно проигрывая.

Первые два дня до начала переговоров Ксаэль развлекался в лагере, как мог. Победил всех оружейцев в спарринге. Дважды. Заставил всех пересмотреть карту границ просто потому, что мог. Выиграл в кости у королевских дипломатов половину их жалования. И потом исчез в лесу. А вот вышел... уже совершенно другим человеком.

— Что с тобой? — спросил тогда Ральтур, когда Ксаэль в пятый раз за вечер провел пальцами по белой тряпке с золотой вышивкой, с которой не расставался.

— Ничего такого. Я просто... влюбился.

Ральтур в недоумении выгнул бровь. Он никогда не замечал за братом страстных томлений. Или он так шутит, про любовь?

— В рыбу на речке?

Ксаэль захохотал.

— Нет! Я встретил «лесную фею»!

Глаза Ксаэля ярко блестели в свете костра. И Ральтур уж и правда решил, что двоюродный брат сошел с ума. Впрочем, его мнение не сильно поменялось после того, как он услышал историю, которая случилась с Ксаэлем на озере.

— И как ты её найдешь? – с сомнением спросил он и, окинув брата взглядом, махнул рукой, – впрочем, чего я спрашиваю...

Ральтур ведь знал: когда Ксаэлю что-то действительно нужно, он этого добьется.

Целый день Ксаэль был сам не свой. Так жалел, что упустил её! Эта девушка... как же прекрасна! Испугалась, так дрожала в его руках, но такая храбрая! Она ведь спасла их! И Ксаэль сам с себя поражался, что не мог расстаться с этой накидкой из нежной ткани с золотой вышивкой. То и дело касался ей своего лица и наслаждался запахом.

— Как она пахнет... Жасмин... трава... и что-то сладкое, как спелый персик.

Его личное наваждение, его фея. Ксаэль ведь вообще скуки ради полез в речку, наловить огромных жирных рыб, чтобы там же и зажарить, и никак не планировал встречаться с огромной чудовищной змеей, да еще сражаться с ней голыми руками! Но, кажется, боги послали ему его судьбу – иначе он никак не мог объяснить это волшебство и только при мысли о ней все его тело начинало загораться.

И когда лагерь погрузился в сон, Ксаэль остался один в своей палатке. Сбросил пояс, позволил одежде упасть на пол. Лёг, накидку — накидку своей прекрасной феи — прижал к лицу. Вдохнул томно, наслаждаясь ароматом.

До этого момента Ксаэль никогда не понимал, что значит желать кого-то. Он сражался — да, с наслаждением. Учился — с жадностью. Но тело? Тело было лишь инструментом. А теперь... оно горело.

Его рука медленно скользнула вниз, к уже напряжённому члену. Храбрая, красивая, нежная. Спелый персик. Лесная фея. Такая смекалистая! Застала его врасплох, поцеловав! Ксаэль коснулся губами того места, которое ощутило мягкие розовые губы его золотоволосой феи. Ксаэль облизнулся, размышляя, что на вкус они наверняка такие же сладкие, как и вся она. Как бы она выглядела, оказавшись под ним? Ксаэль закрыл глаза, отдаваясь фантазиям. Как бы её шея выгнулась, если бы Ксаэль впился губами в эту нежную кожу, покрывая её поцелуями. Как бы её тонкие пальцы вцепились в простыни, когда Ксаэль вошёл бы в неё в первый раз. Как бы её стройное тело обвилось вокруг него в ответ на каждый толчок, и как бы она томно вздыхала под ним, всецело отдаваясь. Ксаэль застонал, сминая ткань и продолжал двигать рукой между бедер, отдаваясь жару.

Его дыхание стало прерывистым.

— Я бы заставил тебя забыть, что ты сначала испугалась меня...

Волна наслаждения накрыла его, оставив после себя лишь липкое тепло на животе и образ великолепной загадочной лесной феи.

В сером предрассветном свете закрипели кожаные ремни, зазвенели мечи в ножнах, и сонное бормотание смешалось с треском догорающих углей. Ксаэль и Ральтур уже позавтракали и сейчас пили горячий терпкий чай из жестяных кружек.

Ральтур взглянул на Ксаэля, который до сих пор не расставался с этой тряпкой. Это серьезно. Его старший брат действительно влюбился по уши. Видеть это было крайне странно, но Ксаэль действительно может закончить войну ради этой незнакомки из нейтрального леса. Ну, в любом случае это лучше, чем продолжать бессмысленное кровопролитие.

Ральтур с весельем размышлял, как будет объяснять королю Эльдрарии, что его наследник сошел с ума по какой-то девушке, которая, скорее всего, из вражеского королевства.

К ним подбежал один из их бравых ребят. Отсалютовал.

— Ваше Высочество Ксаэль, Ваше Высочество Ральтур.

И парень рассказал, что случилось за ночь и также упомянул, по нейтральному лесу шаствовали люди Соларии и засланный шпион выдал, что они искали оброненную захворавшей принцессой накидку.

— Вы ведь строго настроили приказали рассказывать всё, особенно если случится что-то подобное, — нерешительно добавил он, смотря на Ксаэля, пытаясь понять, правильно ли он все делает, — поэтому и говорю...

Ксаэль засмеялся.

— Да-да, Фетса, ты молодец! Сегодня не получишь от меня на спарринге!

Фетса тихо застонал, а Ральтур прыснул, запоздало прикрыв рот рукой. Уткнулся в кружку с чаем. Еще один звук и он сам получит два спарринга подряд вместо одного!

Вообще вчера был последний день их переговоров, и сегодня они сворачиваются и отправляются к себе. Ральтур тоже слышал что-то такое, что принцесса должна была присутствовать, однако ни в один день её не было на переговорах. Ральтур уже думал, что это простая уловка, однако люди доложили, что принцесса действительно есть и что она свалилась с лихорадкой. Он краем уха слышал, что Ксаэль даже настойчиво посылал в их лагерь лекаря и специальные травы, но они отказались. Однако, вроде бы, вчера уже принцесса была в более лучшем состоянии, но делегация явно не видела в ней полезности и даже не удосужилась представить её им.

На сколько Ральтур понял, в Соларии местная принцесса вообще не пользовалась ни популярностью, ни почетом, и представители королевства ещё раз подтвердили это.

Ральтур хмыкнул. Что ж, это их дело. Впрочем, сидящему напротив него брату не было дело до того, кем является эта его прекрасная незнакомка, хотя после слов Фетсы всё стало очевидно, как день. Ральтур снова вздохнул, увидев, как загадочно блестят глаза у Ксаэля.

Тьма за окном давно поглотила дворец, но Маджина не спала. Она ворочалась, прижимая ладонь ко рту, чтобы заглушить стоны. Она представляла эти сильные руки, которые сжимали её. Горячие губы на своей шее. Язык, скользящий по её телу, заставляя выгибаться от наслаждения.

— Ах...

Маджина застонала, представляя, как тот красавец раздвигает её ноги, как слюна и вода с его тела смешиваются, облегчая первый мучительный толчок... И вот Маджина уже на коленях, сильная рука впивается в её золотые волосы, пригибая ниже. Он входит в неё медленно, неумолимо, разрывая на части, но боль тут же сменяется волной жара, распирающего изнутри.

— Так сладко сжимаешь, моя волшебная фея! — смеется красавец восхищенно и шлепает ладонью по её ягодице.

Маджина вскрикнула в подушку, бедра сами задвигались в такт воображаемым толчкам. Быстрее, ещё быстрее! Как пошло, как неприлично! Еще несколько движений и Маджина подошла к пику, стыдливо сжав веки, но даже после этого фиолетовые глаза не исчезали из мыслей.

Солнечные лучи пробивались сквозь полупрозрачные занавески, окрашивая комнату в мягкий золотистый свет. Стены, обтянутые шелком цвета молодой листвы, гармонировали с зелёным покрывалом на кровати — любимым, с вышитыми серебряными узорами в виде виноградных лоз. На дубовом столике у окна стояли засушенные цветы в стеклянных колбах, а рядом — книга о редких рептилиях, раскрытая на странице с змеей-ящером.

Маджина сидела на краю кровати, нервно сжимая в руках подушку. Стыд её ночных фантазий по-прежнему жег щёки. Её взгляд скользнул по фиолетовой чашке с водой, оставленной на столике. Фиолетовый... Как его глаза. Маджину передернуло, она нахмурилась. Чего же она постоянно вспоминает о нём, да ещё использует его красивый образ для всяких постыдностей? Маджина вздохнула, понимая, какой она нехороший человек. В дверь деликатно постучали.

— Ваше Высочество, время завтрака.

— Да, благодарю.

Собравшись, Маджина с замиранием сердца шагнула в коридор.

Столовая зала Соларии, залитая мягким светом хрустальных люстр, казалась воплощением уюта — если бы не ледяная тишина, повисшая между членами королевской семьи. На столе, покрытом белоснежной скатертью с вышитыми серебряными узорами, стояли изысканные блюда: запеченные цесарки в винном соусе, фрукты, усыпанные сахарной пудрой, запеканки и ароматные пряные пироги. Вся семья была в сборе, но никто не наслаждался угощением.

— Ты опозорила нас!

Отец стукнул кулаком по столу, заставив дрогнуть фарфоровые чашки. Мать хмуро ковыряла вилкой кусок пирога, даже не глядя на неё.

— Я... я заболела... — только и смогла пробормотать Маджина, судорожно сжимая кулаки под столом.

— Даже будучи больной ты должна была хотя бы поприветствовать принца Эльдрарии! — взорвался отец. — А ты что? Просто сбежала?!

Младшая сестра Серафина, глядя на неё с холодным презрением, негромко произнесла:

— Лучше бы тебя там змея съела.

Маджина неловко опустила голову. Нестерпимо хотелось плакать, но она знала, что это не положено ей по статусу.

— Оставь её, — бросил король, резко кляцнув ножом по тарелке, разрубая мясо. — Все равно от неё никакого толку.

Маджина сидела, бездумно смотря перед собой. Её тарелка оставалась почти нетронутой. Она подняла вилку, но тут же опустила — кусок застрял в горле, словно подавился собственным стыдом. На том завтрак и завершился.

Война с Эльдрарией официально замерла — обе стороны вели переговоры, но без особого рвения. Делегации приходили и уходили, карты перерисовывались, условия обсуждались... но никто не спешил подписывать мир.

Маджина же снова стала пропадать то в саду, то в библиотеке. Её никто не искал — и она был рада. Увлекательные книги, мелодичные соловьи и пышные розы не смотрели на неё с презрением. Они не шептали, что она позор семьи. Среди них она могла быть собой — и это было прекрасно.

И ещё, как бы она не отрицала, её сердце томилось по тем чарующим фиолетовым глазам. Загадочный красавец, кто же он? Маджина часто думала об этом. На нем ведь не было никаких отличительных знаков королевской династии, ни капли украшений — только ремень с золотым драконом и тонкие брюки — сомнительно, что он высокородный дворянин.

Маджина коснулась проколотой мочки, где сверкала аккуратная золотая сережка с верделитом. Все высокородные дворяне в обязательном порядке носят серьги. Но и не сказать, что её желанный молодой мужчина был прост: слишком уж слаженно он двигался, слишком уж были сильны и крепки его руки. Может ли быть, что она столкнулась с одним из главнокомандующих королевства Эльдрарии?

Она даже написала своей дорогой подруге Велетте с вопросом, знает ли та высокопоставленных людей с глазами цвета лепестков королевской фиалки.

А через месяц пришло официальное письмо из Эльдрарии, которое устроило переполох во всем королевстве.

Глава 3. Королевский скандал

Высокие витражные окна отбрасывали на мраморный пол разноцветные блики, но даже их яркие краски не могли развеять мрачную атмосферу. Король Соларии сидел на резном троне из черного дерева, его пальцы сжимали злополучное письмо так крепко, что суставы побелели. Лицо его было темнее грозовой тучи, а в глазах читалось нечто среднее между яростью и отчаянием. Советники, сидящие за столом, бросали на правителя взгляды, полные тревоги.

— Они... предлагают союз. Через брак, — наконец изрек король.

Серафина, до этого равнодушная, резко вскинула голову, её зеленые глаза вспыхнули, как у загнанной лисы.

— Нет. Я не поеду туда! — её голос взвизгнул, нарушая придворный этикет. — Хоть я младшая дочь, и готова к браку ради страны, но не так!..

Главный канцлер сухо кашлянул и поправил очки.

— Ваше Высочество... вас никто и не предлагает.

Тишина ударила по залу, как внезапный мороз.

— Они просят первую принцессу.

Серафина застыла, её пальцы впились в подлокотники кресла, ногти оставили царапины на позолоте.

— Что?

Маджина побледнела. Что она только что услышала? Однако отец совершенно не выглядел так, будто намерен шутить.

— Вы всё верно услышали. Они хотят именно первую принцессу Маджину, — правитель Соларии сжал переносицу.

— Но... но это же... — Маджина сглотнула, чувствуя, как её сердце колотится так, будто пытается вырваться из груди.

— Да где это видано! — вскричал один из советников, багровея. — Первая принцесса — первая на трон! Они хотят лишить нашу страну будущего!

Серафина, до этого момента сидевшая с каменным лицом, вскочила. Ее шелковые юбки разметались от резкого движения.

— Это же очевидная провокация! — её голос дрожал от ярости. — Они хотят разделить нашу страну!.. — она бросила взгляд на Маджину, полный такого отвращения, что у неё похолодело внутри.

— Или, может, они хотят убрать первую принцессу, нашу наследницу! — прошипел главный военачальник. — Она выйдет замуж, а потом «случайно» что-то случится...

У Маджины внутри все похолодело.

— Семья остается. Остальные — на выход, — произнес король, утомлённо откинувшись на обитое бархатом золотое кресло. У него уже болела голова от этих разноголосых криков, а полезности было ноль. Дверь за придворными закрылась и наступила звенящая тишина.

Маджина сидела, уставившись в стол, но в голове у неё бушевала буря. Что ей делать? Вернее, что сделает отец? Отправит её в это королевство в жёны человеку, которого она даже в глаза ни разу не видела? Она не знала, какой принц Ксаэль человек. Вдруг он тиран, жадный и жестокий? Вот в том, что он сильнейший воин, сомневаться не приходилось — доклады об их частых поражениях на границах тому подтверждение. Да Маджина же просто трофеем для него, и он сморит её до смерти!

— А если... если я откажусь? — тихо спросила она.

— Тогда война продолжится, — холодно ответил отец, поглядев на дочь с выражением, будто она только что объявила, что решила стать уличной танцовщицей. — И, учитывая их последние победы, шансов у нас мало.

Серафина всё это время молчала, но лицо её выдавало внутреннюю борьбу: будто в нём смешались радость и горечь, словно два чувства сражались друг с другом, не в силах уступить.

— Отец, я поеду с сестрой! — внезапно сказала она. Светло-зеленые её глаза загорелись решимостью. — Это провокация от этих тварей, я должна увидеть всё своими глазами лично! Да и переживаю за Маджину!..

— Серафина, не лезь на рожон, — устало заметил король. — Пусть едет первая принцесса...

В просторном зале тишина повисла тяжелым покрывалом.

Маджина вышла из тронного зала, будто сквозь густой туман — ноги ватные, в ушах звенело, а в груди тяжелым камнем лежало осознание: её продают, как последнюю дешевку на рынке, лишь бы купить немного мира.

Серафина настигла её возле мраморного фонтана в саду, её обычно безупречное лицо искажала кривая ухмылка.

— Ты счастлива, сестра? — её голос звенел, как отточенный клинок. — Ты ведь и так не годишься в королевы. И правда, это лучшее решение...

Маджина не ответила. Просто молча стояла и слушала, опустив взгляд. Серафина хмыкнула.

— Ты даже не понимаешь, что тебя там просто попользуют и убьют? — она тыкнула в неё пальцем. — Ради твоего блага я и вызвалась ехать с тобой. Так почему же ты всё время молчишь, как безвольная кукла?

И, не дождавшись ответа, она резко развернулась на каблуках и пошла прочь. А Маджина просто смотрела ей вслед, как её длинные золотистые волосы переливаются на ярком солнце. И почему всё так обернулось? Почему именно Маджина? Конечно, она понимала, что, если она не станет королевой, её выдадут замуж, как товар на политической арене, но внезапно столкнуться с этим реальности...

В мысли её пришел тот красавец, стыдливые думы о котором по ночам заставляли её тело гореть. Он доложил своему начальству о встрече с ней? Ведь Маджина никого не видела больше из Эльдрарии, и, судя по всему, её прекрасный спаситель догадался о положении Маджины и решил использовать это. Она медленно села на резную скамейку и стала задумчиво разглядывать золотистые узоры на своём жемчужном платье. И как так всё обернулось? И может ли она сделать хоть что-то?..

Прошло несколько дней напряженного молчания, прежде чем король Соларии созвал семейный совет в Малом зале аудиенций. Здесь, среди портретов предков и тяжелых бархатных драпировок, воздух был густ от невысказанных мыслей. Мягкий свет через витражи рисовал на полу разноцветные фигуры, но никто не обращал внимания на эту красоту.

Король сидел в резном кресле, его пальцы медленно постукивали по дубовому подлокотнику.

— Вы едете в Эльдрарию. На смотрины, — наконец произнес он, и его голос, обычно такой уверенный, звучал устало. — Делегация из тридцати человек, включая принцессу Маджину.

Маджина молчала, а Серафина, стоявшая у окна, вскинула голову. Её платье из кораллового шелка вспыхнуло в солнечном свете.

— Отец, я говорила. Я тоже еду, — заявила она, и в её голосе не было места возражениям.

— Нелепость! — тут же возмутился канцлер, его густые брови поползли вверх. — Отправлять обоих наследниц — безумие! Если это ловушка...

— Если так, то мне просто нужно стать другим человеком, вот и всё! Никто не узнает! — воскликнула Серафина и порывисто выхватила кинжал с пояса своего охранника. Никто и ахнуть не успел, как на бордовый ковер посыпались её золотистые локоны. Зал потрясенно замер.

— Сестра! — Маджина взволнованно кинулась к ней, испугавшись, что та порежет себе шею.

— Уйди! — отмахнувшись от неё, как от букашки, произнесла Серафина и кинула решительный взгляд на отца, — ради нашего дома, отец! Ради нашего королевства! Я поеду тоже! Я найду способ, как спасти сестру от брака с врагом и остаться в выигрыше!

Маджина смотрела на неё, широко раскрыв глаза. Серафина стояла, гордая и непреклонная, с коротко стриженными волосами, как у служанки, но такая по-королевски прекрасная, что это не могло не восхищать.

— Теперь я просто еще один член свиты, — гордо произнесла она.

Король тяжело вздохнул, раздумывая, но кивнул.

— Хорошо. Но если что-то пойдет не так — ты немедленно возвращаешься.

Лес, окружающий дорогу в Эльдрарию, был густым и древним. Солнечные лучи пробивались сквозь плотный полог листвы, рисуя на земле узоры. Маджина приоткрыла окно кареты, впуская внутрь свежий, наполненный ароматами хвои и мха, воздух. Её пальцы нервно тербли край её темно-зеленого походного плаща с вышивкой.

— Каким он будет... мой потенциальный жених? — одними губами произнесла она.

Первая принцесса не раз размышляла об этом, и уже корила себя за то, что постоянно крутит в голове эти мысли, но ничего с собой поделать не могла. Она представляла себе молодого франта, грубого и холодного, который лишь по политическим соображениям согласился на этот брак. А потом... потом в её воображении снова всплывали те глаза — фиолетовые, как лепестки королевской фиалки, и те руки, что так крепко держали её у реки.

— Если бы это был он... — замолчал, Маджина грустно усмехнулась.

Сердце учащенно забилося о мысли о нём, и Маджина снова отвернулась к окну, стараясь отвлечься. Заметив в ветвях певчую птицу с ярко-синими перьями, она невольно улыбнулась.

— Видите? Это же синегрудый лесной свистун! — воскликнула она, забыв на миг о своем положении. Охранники, ехавшие рядом с её каретой, переглянулись. Один из них, седой мужчина с шрамом через бровь, одобрительно кивнул:

— Наши принцессы — крепкие орешки. Ни жалоб, ни капризов.

Его напарник хмыкнул в ответ, бросая взгляд вперед, где Серафина гарцевала на вороном жеребце.

Серафина чувствовала себя неожиданно... живой. Ветер трепал её коротко стриженные волосы, а мужской костюм одного из слуг, в который она переделалась, позволял двигаться свободно, без душащих корсетов и многослойных юбок.

Серафина вела внутренний диалог сама с собой. Её старшая сестра ведь глупая и безвольная. Из неё выкачают все секреты родины, за простую похвалу она ведь всех их продаст! И в ней никакого очарования! Первый принц Эльдрарии тут же придет в ужас и отменит предложение! Неудивительно, если война из-за этого продолжится с ещё большим остервенением!

Серафина сжала поводья, представляя, как жених — наверняка надменный и избалованный — с первого взгляда отвергнет её невзрачную глупую сестрицу. И вдруг пухлые губы Серафины сами собой сложились в кокетливую улыбку:

— Но, если он взглянет на меня...

Перед её взором предстала картина, как принц Эльдрарии, очарованный её смелостью и красотой, сразу же закончит войну, будет писать ей пылкие письма, дарить земли и драгоценности, а она...

— А я буду милостиво позволять ему вздыхать по мне. Для блага королевства, конечно, — самодовольно прошептала она. И картинно вздохнула, ловя восхищенные взгляды охранников.

Они ехали несколько дней и все уже порядком измотались. Правда, ни Маджина, ни Серафина по-прежнему ни сказали и слова по этому поводу. И вот — снова лес. Густой, будто непроходимый.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая стволы деревьев в кроваво-красные тона, когда из чащи раздался резкий свист.

— Разбойники! — крикнул один из охранников, и в тот же миг из-за деревьев высыпала дюжина вооруженных мужчин с перекошенными от злобы лицами.

Завязалась схватка. Мечи звенели, стрелы свистели в воздухе, а Маджина, прижавшись к стенке кареты, с ужасом наблюдала за разворачивающимся действием через окно. На одном из разбойников мелькнул яркий синий платок и полетели брызги крови.

— Нас слишком мало! — крикнул кто-то.

И тут из леса вышла вторая волна нападавших — еще больше, еще злее.

Сердце Маджины упало. Она засмеялась. Ну вот и всё. Она погибнет здесь, даже не добравшись... Значит, это действительно была ловушка расчетливого принца Эльдрарии? Маджина должна расстроиться, разозлиться, но она лишь думала о том красивом и сильном молодом мужчине с фиолетовыми глазами, которого, кажется, больше не увидит в этой жизни.

И вдруг — звук. Громкий, чистый, рог боевого горна.

Из-за поворота вылетели всадники в пурпурных плащах — воины Эльдрарии! Их клинки рассекали воздух с убийственной точностью. Разбойники дрогнули, а затем побежали, оставляя раненых и мертвых.

Все было кончено за мгновение.

Делегация Эльдрарии встретила их.

Когда буря миновала и сердца перестали бешено колотиться, один из советников Соларии, сдвинув седые брови, мрачно произнес:

— А если это была ловушка?

— Вот именно! Вдруг они подстроили это! — вторил ему второй, вытирая пот со лба. — Хотели нас убить!

Один из эльдрарийских воинов фыркнул:

— Если бы мы хотели вас убить, мы бы просто не пришли. Зачем спасать тех, кого задумали убить?

Делегация замерла в неловком молчании. Серафина, все еще дрожа от адреналина, резко повернулась к сестре:

— Хоть бы улыбнулась, дурочка! Сказала бы хоть что-то! Ты же представляешь нашу страну!

Но Маджина не слушала её, слишком шокированная произошедшим.

Они снова отправились в путь.

Карета, окруженная эльдрарийскими гвардейцами, медленно катила по дороге, ведущей к центральному воротам дворца. Маджина смотрела на город, который открылся перед ними.

А город сверкал.

Белые башни замка устремлялись в небо, словно копья. Улицы были вымощены гладким камнем, а по ним ходили люди — сильные, статные, с гордой осанкой. Воины в пурпурных плащах, дамы в узорчатых корсетах, торговцы с диковинными товарами — все дышало мощью и богатством.

— Боги... — восхищенно прошептала Маджина.

Она видела новые растения в горшках у дороги — алые цветы с шипами, которых не было дома. Слышала крики незнакомых птиц с крыши. Чувствовала запах специй, которых никогда не пробовала. Она была очарована.

Серафина сжала кулаки.

— Ты... ты даже не понимаешь, где мы?! — прошипела она. — Это враги! А ты тут глазеешь, как какая-то простушка!

Но Маджина не желала слушать её. Она уже была окутана новым миром, в который хотелось окунуться с головой.

Глава 4. Тревоги влюбленного принца

Принц Ксаэль стоял перед зеркалом в пятый раз за последний час, поправляя идеально сидящую на нем темно-синюю шелковую рубашку.

— Нет, это не то, — пробормотал он, срывая с себя наряд и швырнув его на уже внушительную грудку отвергнутых одеяний. — Слишком мрачно.

Его фиолетовые глаза метнулись к следующему варианту — серебристому костюму с вышитыми ветвями. Да, это ближе, нарядно — а у него помолвка намечается, как никак! Ксаэль натянул одежду на себя, поправил воротник, развернулся, оценивая, как ткань ложится по плечам. Ему хотелось быть самым красивым, чтобы очаровать свой персик, прекрасную лесную фею. При мысли о принцессе Маджине из груди Ксаэля невольно вырвался томный вздох. По щекам его стал разливаться жар.

Он мечтал о том, как будет любить её ночи напролёт, как будет кормить самыми сладкими фруктами и самыми нежными десертами, как будет исполнять любой её каприз, даже самый нелепый. Всё, что угодно, лишь бы его фея никогда не пожалела о том, что согласилась стать его женой.

— Может, всё-таки в зелёном? — Ксаэль потянулся к очередному наряду, но дверь в его покои внезапно открылась.

— Боги, — раздался усталый голос, — ты собираешься перемерить весь гардероб королевства?

Ральтур, кузен Ксаэля, стоял на пороге, скрестив руки. Ксаэль засмеялся.

— Если потребуется я и твой гардероб весь перемерю!

Ральтур прыснул. Его бордовые волосы были слегка растрёпаны, а серые глаза смотрели на Ксаэля с привычной смесью иронии и доброты.

— Делегация уже близка, — сообщил он. — Завтра вы наконец увидите.

Услышав это, Ксаэль не смог сдержать ликующую улыбку.

Ральтур вздохнул, покачал головой. Ему сразу же вспомнился эпизод, произошедший аккурат после того, как они вернулись с переговоров.

Тронный зал сверкал позолотой и бархатом, а король с королевой сидели на своих местах, улыбаясь. Их сын, наследный принц, гордость королевства Эльдрарии, только что объявил, что намерен вступить в брак.

— О, Ксаэль! Наконец-то! — королева всплеснула руками, сияя. — Мы так ждали этого дня! Кто же эта счастливица?

— Счастливцев уж точно я, — засмеялся в ответ Ксаэль, — Я желаю просить руки принцессы Маджины из королевства Соларии.

Все в зале замерли. Ральтур сосредоточенно втягивал носом воздух, чтобы не расхохотаться от лицемерия этих вытянутых рож — впрочем, он выглядел примерно так же, когда в первый раз услышал это внезапное заявление от кузена.

Король с королевой синхронно взглянули на Ральтура, но он лишь пожал плечами, не зная, что еще добавить в этот балаган.

— Ты... уверен? — осторожно уточнил король. Ксаэль кивнул.

— Абсолютно.

В его фиолетовых глазах горела дикая решимость. И король, и королева прекрасно знали сына и если он возжелает чего-то, то добивается этого несмотря ни на что.

И вот, сейчас Ральтур смотрел с открытого балкона, как вереница карет закатывается на их огромный двор. Вознес благодарности всем богам из-за того, что ему не нужно встречать делегацию, и даже хоть как-то с ней контактировать — что за красота! Так что он закрыл стек-

лянную дверь, с наслаждением вдохнул аромат своего любимого черного чая с нотками фруктов прямоком из соседней империи и погрузился в приятное чтение.

Карета с гербом Соларии медленно въехала во внутренний двор белоснежного замка, и Маджина прижала ладонь к груди, словно пытаясь унять бешеный стук сердца.

Ворота замка распахнулись, и их встретили не холодные взгляды подозрительных стражников, а почтительные поклоны и улыбки слуг.

— Ваше Высочество принцесса Маджина? Добро пожаловать в Солнечный Дворец, — старший дворецкий склонился в изящном реверансе. — Его величество король и королева просят вас отдохнуть с дороги. Всё уже подготовлено.

Маджина моргнула. Она ожидала многого — презрения, скрытых насмешек, может, даже открытого неприятия. Но не... этого. Не искренней теплоты в голосах, не почтительного внимания в каждом жесте.

— Спасибо... — неловко пробормотала она, наконец-то вспомнив о приличиях и вежливо поклонилась в ответ.

Их провели через высокие залы, украшенные фресками и живыми цветами, и чем дальше они шли, тем сильнее Маджина чувствовала себя рыбкой, выброшенной из привычного ручья в огромное сверкающее озеро.

— Ваши покои, Ваше Высочество, — слуга распахнул резные двери, и Маджина замерла на пороге.

Комната была просторной, залитой светом через высокие витражные окна. Мягкие ковры, книги на полках, небольшой уютный камин — всё говорило о том, что здесь действительно ждали гостя и старались угодить.

— Если вам что-то понадобится — просто позовите, — слуга склонился и удалился, оставив Маджину одну. Она медленно выдохнула, позволяя роскоши окружить себя, как тёплое одеяло. Молча прошлась по комнате, касаясь пальцами то резного дерева, то узорчатой ткани. С окна доносился легкий аромат липы, цветущей в саду и который приятно щекотал нос.

— Я... не ожидала такого, — тихо проговорила Маджина, — так непривычно...

Тёплая вода с лепестками роз смыла с Маджины дорожную пыль, но не смогла снять внутреннее напряжение. Она вышла из купальни, обернутая в мягкий халат, и недоуменно остановилась, увидев на столе ужин — консоме, жаркое из цыпленка, запечённая рыба, несколько салатов, пирог из грибов, фрукты, горячий ароматный чай, в котором отражался огонь свечей и десерты из разных шоколадов. Да Маджине этого всего на неделю хватит! Она покачала головой, сев за стол — кажется, это королевство отличается любовью к гастрономии, иначе как еще объяснить такие богатства?

Все блюда оказались великолепными на вкус — давненько она не ела с таким наслаждением! Её вообще удивляло, как приятно ей было в чужой стране — у всех ли так? Она-то в первый раз выехала за пределы своей родины и чувствовала стыд за то, что так рада этому. Хотела было выйти и прогуляться, но рассудила, что не стоит рисковать. Вдруг это лишь показное радушие? За окном уже сгущались сумерки, и тени в незнакомых коридорах казались слишком длинными.

— Завтра, — прошептала она сама себе, — завтра все и узнаю.

Она потушила свечу и легла в постель, прислушиваясь к чужим звукам незнакомого замка. Где-то за этими стенами он — человек, который, возможно, скоро станет её супругом.

От этой мысли сердце Маджины билось так громко, что, казалось, его слышно даже сквозь каменные стены. Но, не смотря на все тревоги, Маджина, слишком измотанная дальней дорогой, мгновенно заснула.

Комната для подготовки была просторной, но Маджине казалось, что стены сжимаются. Советники шептали последние наставления, а Серафина, сверкая холодными зелеными глазами, поправляла складки её парадного платья с таким видом, будто готовила жертву к заклятию.

— Улыбайся, но не слишком широко. Отвечай четко, но не многословно. И ради всех богов, не опускай глаза, как запуганный щенок, — её тонкие пальцы с силой впились в её плечо. — Ты представляешь не только себя, но и всю нашу династию. Не опозорь нас.

Маджина кивнула. От волнения в животе скрутило горячим узлом.

— Мне нужно выйти, — пробормотала она.

Серафина закатила глаза, но отпустила. Охранник молча сопровождал её в уборную. Когда Маджина вышла, коридор был пуст — стражник куда-то исчез, вероятно, решив, что ненадолго отлучится.

Маджина огляделась. Солнечные лучи играли на каменных плитах пола, рисуя изящные узоры через витражи. И тишина. Она постояла, ожидая слугу, но так никто и не пришел.

— Ну и ладно, — произнесла себе под нос Маджина. — Не убьют же меня среди бела дня...

И она двинулась по просторному коридору, стараясь вспомнить, каким путем шла.

Поворот. Ещё один. Другой коридор. Или этот? Еще поворот. Внезапно из-за угла появилась высокая фигура, и Маджина врезалась носом в чью-то грудь.

— Ой! Простите, я не... — она запрокинула голову, и дыхание перехватило.

Зеленые глаза встретились с фиолетовыми. Время остановилось. Перед ней стоял он — тот самый незнакомец из леса. Молодой мужчина, мысли о котором каждую ночь будоражили сердце Маджины.

Он был одет в роскошный костюм из ткани, которая стоила, наверное, больше, чем гардероб принцессы Соларии. Его светло-русые вьющиеся волосы были аккуратно уложены, а в ушах сверкали золотые серьги с аметистами — странно, в Соларии дворяне никогда не снимали украшений даже на поле боя, а здесь...

— Волшебная лесная фея, — вдруг выдохнул красавец с улыбкой, в его глазах горело узнавание. Маджина вспыхнула. То, что она тогда наплела!.. И её красавец помнит это!.. Маджина хотела провалиться под землю! Красавец же смотрел на неё с интересом, на губах его по-прежнему играла легкая и доброжелательная улыбка. Маджина невольно отступила на шаг. И в ту же секунду вздрогнула, почувствовав на своем запястье его сильную ладонь. Так же, как и тогда.

— Снова сбежать удумала? — в голосе красавца совершенно не читалось угрозы. Скорее выглядело так, будто он журит непоседливого щенка. Это, по идее, должно было обидеть Маджину, но она лишь думала о том, что наконец-то снова может ощутить тепло его руки на своей коже. Вздрогнула, замахав головой. Она же тут для того, чтобы стать женой местного принца! Ей нельзя заглядываться на кого-то ещё! Она дернула рукой.

— Отпустите.

— А если обманываешь? Отпущу и сбежишь.

— А я хоть раз врала вам, чтобы вы могли сделать такие выводы? — Маджина сама поражалась своей смелости. Кажется, это всё адреналин из-за этой неожиданной ситуации. Красавец закусил губу, размышляя, и через несколько мгновений аккуратно отпустил её. Тихий добрый смех коснулся его соблазнительных губ:

— Хорошо. Ты права.

Маджина кивнула, отчего-то довольная своей маленькой странной победой. И сразу спохватилась. Она же должна вернуться к своим! Она не может опоздать на главный прием!

— Что ты тут делаешь? – тем временем ласково спросил красавец, и Маджина отметила, что по какой-то причине он стоит очень уж близко к ней. Хотя, возможно, в Эльдрарии понятие личного пространства человека несколько отличается?

— Я... потерялась, – пробормотала Маджина, дико смущаясь и нервно затеребив край своей белоснежной накидки, ниспадающей по плечам. Услышав это, красавец сложил руки на груди и с весельем произнес:

— Ни в коем разе. Если ты нашла меня, значит ты на месте.

Маджина сузила глаза. Кажется, этот загадочный дворянин-военный и не планирует ей помогать, а просто смеётся над её трепещущим сердцем.

— Экий вы шутник! — она хмыкнула, — прошу вас не ерничать, ведь дела государственной важности! Я не могу опоздать на главный прием!

Красавец же наклонил чуть голову, от движения его волосы красиво рассыпались по плечам, а в ушах мелодично звякнули серьги. И Маджина недоуменно уставилась на протянутую ей большую руку, перевела взгляд на его улыбающееся лицо.

— В таком случае, я сопровожу? — с нежностью предложил он, — ведь «дела государственной важности».

Кажется, у Маджины уже уши горели. Она не знала, смеётся ли над ней этот великолепный дворянин или действительно желает помочь? Однако слуг поблизости не было, и этот человек на данный момент был её единственной надеждой.

Она, помешкавшись, аккуратно вложила свою ладонь в его. Красавец же, отчего-то вздохнув судорожно, заботливо сжал её руку и положил себе на сгиб локтя. Маджина ошалела, сердце её застучало бешено: так ведь только пары ходят! Или она просто не знакома с местными устоями?! Так растерялась что даже не воспротивилась.

Маджина была так взволнована этой неожиданной близостью, его горячностью, его манящим запахом кожи, дуба, и каких-то дорогих духов, что сама не поняла, как оказалась в широком расписном золотом коридоре перед парадными дверьми. Вокруг уже собрались люди, удивленно разглядывающие их странную парочку. Сердце Маджины заметалось. Она было хотела вырвать руку, как красавец вдруг её бережно сжал, успокаивая.

— Ничего не бойся, милая, и не переживай. Все будет хорошо, — мягко шепнул он, слегка наклонившись, — я обо всем позабочусь.

Маджина растерянно повернула голову, пытаясь заглянуть в эти загадочные фиолетовые глаза, как двери распахнулись, заливая коридор солнечным светом.

Глава 5. Ночной визит при лунном свете

Ксаэль вышагивал по мраморным коридорам, отбивая нервный ритм каблуками. Время тянулось невыносимо медленно. Он уже поскорее хотел встретиться с ней! С девушкой, которой были заняты все его мысли! Наравне с предвкушением он испытывал и страх: что, если всё это его воображение? Голова дорисовала прекрасный образ, а реальность совсем другая – более жестокая?

Он как раз задумчиво шел по пустому коридору, как из-за угла на его грудь упала золотистая макушка. Он узнал её мгновенно. Этот голос, эти зеленые глаза, эта великолепная утонченная фигура. И да, его страхи были напрасными – его лесная фея была даже краше, чем он помнил! Такая прекрасная в белоснежном парадном платье с богатой вышивкой! Зеленые глаза же смотрели на Ксаэля с недоумением. Ксаэль испугался было, что она не узнала его, что сейчас снова сбежит, но её красные щеки и застенчивый взгляд явно говорили об обратном.

От касания её изящной руки у Ксаэля захватило дух. Какая же милая! Он легонько сжал её руку на своем локте. Отныне они больше не расстанутся. Будут делить и печали, и радости вместе.

И, видя, как волнуется его сладкий персик, Ксаэль зашептал успокаивающие слова. Маджина лишь молча кивнула, но её растерянный взгляд говорил о том, что она до сих пор не понимала, что происходит.

И вот — распахнулись двери.

— Его Королевское Высочество первый наследный принц Ксаэль из Эльдрарии и Её Королевское Высочество принцесса Маджина из Соларии! — громко объявил герольд.

Маджина вздрогнула, резко повернув голову к Ксаэлю. Её глаза расширились от изумления. Ксаэль же, не обращая внимания на шёпот и удивлённые взгляды двора, громко заявил:

— Мы сядем рядом.

Зал ахнул. Маджина стояла, будто громом поражённая. Король Эльдрарии, сидевший на троне, тяжело вздохнул:

— Делегации должны находиться по разные стороны зала. Принцесса Маджина, прошу вас к вашим людям.

Ксаэль недовольно цокнул языком, и, помедлив, аккуратно отпустил её руку.

Маджина, бледная, на ватных ногах, еле дошла до своих. Плюхнулась в кресло, всё еще переваривая произошедшее. Сзади, среди слуг, Серафина сверлила её холодным взглядом.

Переговоры начались.

Маджина сидела, сжимая подлокотники кресла, и безуспешно пыталась сосредоточиться на словах советников. Переговоры длились уже несколько часов — обсуждали границы, торговые пути, условия брачного контракта. Голоса сливались в монотонный гул, а перед глазами плыли какие-то карты и документы.

Она украдкой взглянула через зал. Ксаэль сидел напротив, непринужденно развалившись в кресле, но его фиолетовые глаза были острыми, как лезвие. Он ловил каждое слово, иногда вставляя точные замечания, от которых министры замолкали, кивая. Как он может быть таким уверенным?

Маджина же чувствовала себя чужой на этом празднике политики. Она кивала, когда кивали все, подписывала то, что ей подкладывали, и всё это время думала только об одном: этот красавец – её возможный жених.

Тот самый, что когда-то спас её в реке, а теперь смотрел на неё через зал, будто пытаясь прочесть её мысли.

Совещание затянулось до самого вечера. Когда наконец объявили завершение на сегодня, Маджина еле сдерживала дрожь в ногах.

Покои Маджины были уютными: потолок с резными балками, стены, обитые шелковистыми тканями, массивный дубовый стол и стеллажи с книгами. В углу мерцал камин, отбрасывая танцующие тени на ковер с причудливыми узорами. А за высоким витражным окном, в которое сейчас бился лунный свет, темнели деревья ночного сада.

Маджина сидела в глубоком кресле, сжимая в руках книгу, которую уже третий час не могла прочесть. Буквы расплывались перед глазами, мысли путались. Как так вышло? Почему именно она стала неожиданной невестой первого принца Эльдрарии? Невозможно ведь, чтобы наследный принц, известный своим незаурядным умом, невероятной силой и красотой мог банально влюбиться в какую-то девчонку, которую случайно встретил у реки в лесу всего на полчаса! Маджина провела рукой по лицу. Может, она спит? Или это какая-то изощренная шутка?

Она отложила книгу и подошла к окну, опершись о прохладное стекло. Лунный свет серебрил её золотистые волосы, делая их почти прозрачными.

Вдруг — тук-тук. Маджина вздрогнула. За окном, балансируя на узком карнизе, стоял Ксаэль. Его фиолетовые глаза мерцали даже в полумраке. На губах играла легкая улыбка.

— Открой, фея, а то упаду! — донесся приглушенный голос.

Маджина, не веря своим глазам, распахнула окно.

— Вы... вы с ума сошли?!

Ксаэль ловко переступил подоконник и оказался в комнате. Правда, дальше окна он не пошел.

— Нет-нет, — тихо засмеявшись, проговорил он, — я абсолютно в своем уме! Из-за дипломатических проволочек мы не сможем с тобой остаться днем наедине, а мне бы... очень этого хотелось.

Маджина чувствовала, как кровь прилила к её лицу. Сердце взволнованно застучало в груди, но она не могла перестать смотреть на этого непредсказуемого принца, не могла оторвать взгляда.

Он был еще прекраснее при лунном свете: его слегка вьющиеся светло-русые волосы растрепались от ночного ветра, а в глазах горели искорки тихого веселья. И до Маджины наконец-то дошло: Ксаэль пришел, чтобы что-то сказать ей! Что-то, что не должны слышать посторонние! Маджина сосредоточилась, готовая внимать, даже непроизвольно разгладила складки своего светлого халата, в который была укутана по самую шею. Серьезно кивнула.

— Я слушаю.

Ксаэль смотрел на неё с интересом.

— Что?

— Вы же сами сказали, что пришли сказать что-то, — недоуменно проговорила Маджина, разглядывая его в ответ. Ксаэль ахнул, покачал головой и засмеялся.

— Да-да, есть кое-что, — он снова нежно улыбнулся, — но я не могу этого сказать сейчас. Нам нужно кое-куда попасть с тобой.

Маджина растерялась. В такой час? Но она же не одета! Ксаэль сразу же понял причину её замешательства. Протянул ей руку.

— Все хорошо, ты можешь и так! Сегодня теплая ночь.

— Но мне обувь хотя бы... — растерянно пробормотала Маджина, медленно вкладывая свою ладонь в его. Пальцы Ксаэля были теплыми и шершавыми от меча, но прикосновение — нежным.

— В тапочках тоже подойдет! — широко улыбнулся Ксаэль и вдруг подхватил её на руки. Маджина ахнула, её тело бросило в жар.

— О-отпустите меня! — она забарахталась в его объятиях, пытаясь выбраться. Ксаэль же прижал её к себе сильнее и выскочил в окно. У Маджины закружилась голова, она испуганно вцепилась в шею Ксаэля. У неё же покои на третьем этаже!

— М-мы упадем!

— Нет, — услышала она ласковый голос возле уха, — не бойся. Даже если сам упаду, тебя я удержу обязательно.

Мягкий стук подошвы сапогов о землю и Маджина распахнула глаза, переводя удивленный взгляд с лица Ксаэля на сад, и обратно.

— Сильно испугалась? Прости, в следующий раз я буду предупреждать.

Маджина ошалела: «следующий раз»?! То есть это не одновременная акция первого принца Эльдрарии?! И, стыдно признаться, но Маджине это... понравилось. Чувство свободного падения, чувство, когда ты находишься в больших и крепких руках, источающих заботу. Маджина замотала головой. Нужно вернуться в реальность.

— А теперь-то вы меня отпустите?

Ксаэль кивнул и усадил её на своего вороного коня, который скрывался в тени раскидистого дерева. Вскочил следом, прижал Маджину к груди. И, схватив рукой поводья, пришпорил скакуна.

Лес мелькал тёмными силуэтами, звёзды рассыпались над головой, а Маджина вцепилась в гриву, чувствуя, как её спина прижимается к горячей груди. Сердце бешено колотилось — то ли от страха, то ли от восторга.

Вскоре деревья расступились, открыв небольшую поляну на скалистом утёсе. Вид, открывшийся перед ними, заставил Маджину ахнуть.

Весь город лежал внизу, как сверкающее ожерелье, а дворец возвышался белоснежной жемчужиной. Но главным чудом было небо — бескрайнее, усыпанное звёздами, будто кто-то щедро рассыпал по нему алмазную пыль.

— Нравится? — тихий голос Ксаэля прошелестел возле её уха. Маджина кивнула, забыв о словах, и попыталась слезть с коня, но её удержали за талию. Ксаэль ловко спрыгнул и сказал:

— Лучше сиди. С Уголька тоже все хорошо видно. И обувь не замараешь.

Маджина ахнула, посмотрев на свои босые ноги, на которых каким-то чудом ещё держались глубокие кремовые тапочки. Ну вот, она же хотела переобуться!

— Ничего, можно босиком! — заявила она, согнув колено и дотрагиваясь до ступни, думая разуться, — так тапочки будут чистыми!

Ксаэль обеспокоенно взял её за лодыжку, останавливая.

— Хорошо-хорошо, я всё понял, — сказал он, вздыхая, — подожди минутку.

Ксаэль скользнул на землю и, прежде чем Маджина опомнилась, уже снимал свою обувь. Маджина пораженно наблюдала за тем, как он аккуратно надевает на её ноги свои кожаные сапоги. Легкая дрожь пробежала по телу Маджины от нежных прикосновений шершавых пальцев к её коже. Щеки её загорелись.

Ксаэль помог ей спуститься с Уголька — Маджина была так смущена, что только лишь и смогла сказать застенчивое «спасибо».

Сапоги хоть и оказались большими, но были мягкими и удобными. Маджина довольно прошлась по траве и замерла в восхищении, разглядывая открывшийся вид.

— Расскажи мне о себе, — попросила она, глядя на огни внизу.

Ксаэль, стоя за её спиной, шутливо заговорил:

— Я — первый принц королевства Эльдрарии, лучший воин страны. Я в десять лет победил лучшего мастера клинка в спарринге. А еще я закончил королевскую академию экстерном и являюсь изобретателем нескольких технологий, благодаря которым наше королевство не нуждается в продовольственном импорте.

Маджина усмехнулась.

— И еще вышиваешь крестиком?

— Гладью, — наигранно-серьезно ответил он и Маджина расхохоталась. Спросила, всё ещё продолжая посмеиваться и чуть повернув голову в его сторону:

— Специально так говоришь, чтобы я пришла в восхищение?

— Конечно! — Ксаэль сиял. — Работает?

Маджина хмыкнула, но не смогла сдержать улыбки. Ветер снова усилился, и она вздрогнула от холода. В тот же миг тёплые руки обняли её сзади, прижали к мощной груди.

— Так теплее? — голос Ксаэля звучал низко, прямо у самого уха.

— Надо было взять плащ... — пробормотала Маджина, но тут же почувствовала, как губы Ксаэля легко касаются её виска.

— Зачем, когда есть я? Я согрею тебя... полностью.

Двусмысленные слова, сказанные тихим нежным шепотом, заставили бедра Маджины напрячься. Она почувствовала, как потеплело ниже живота. Её тело явно желало ощутить эти горячие и большие руки на себе. Маджина прикусила губу, отгоняя развратные мысли, но не стала вырываться из нежных объятий. Наоборот — постаралась расслабиться, откинув голову на плечо Ксаэлю, поддаваясь этой странной интимной атмосфере. В первый раз в жизни она испытывала подобное – может быть, она сейчас спит у себя в комнате и это всё ей снится? Настолько это мгновение казалось волшебным.

Они говорили. Ксаэль рассказал немного о своем детстве, Маджина же поделилась парочкой историй из своего.

Потом они отправились обратно. Ксаэль бережно переобул её, не позволив ступням коснуться холодной земли, а после — снова на руках перенёс к окну покоев, словно Маджина был хрупким сокровищем, а не взрослой девушкой.

И вот, когда первый принц уже собирался уходить, стоя на выступе за окном, Маджина вдруг вспомнила:

— Ксаэль! Вы же хотели мне что-то сказать!

Она высунулась из окна, держась за оконную раму. Фиолетовые глаза Ксаэля сверкнули в темноте.

— Да, хотел. Это...

И Маджина вдруг почувствовала его ладонь на своей щеке, а в следующую секунду губы Ксаэля коснулись её губ — мягко, нежно, но с такой страстью, что мир вокруг взорвался миллионом искр.

Ксаэль медленно отстранился.

— Сладких снов, моя волшебная лесная фея, — хрипло прошептал он.

Маджина ахнула, вспыхнув, как зарево на закате, и резко захлопнула окно.

— Спокойной ночи! — её смущенный голос прозвучал из-за створки.

Потом, через щель, показался один зелёный глаз и алая щёчка:

— Очень красивый вид. Спасибо...

И окно захлопнулось окончательно.

Ксаэль же стоял на каменном выступе, поражённый. Его губы ещё горели от прикосновения к Маджине, а в груди бушевал пожар. Какие же у неё мягкие губы... Какие сладкие! Ему хотелось вырвать окно с корнем, ворваться внутрь и прижать Маджину к кровати и целовать её до самого утра. Но вместо этого он тихо застонал, быстро спрыгнул с третьего этажа и пришпорил коня.

Гигантская мраморная ванна была наполнена едва теплой водой, но Ксаэлю всё равно было жарко. Он откинулся назад, закрыл глаза и представил: Маджина. Её изящные пальцы, вцепившиеся в простыни. Её розовые губы, приоткрытые от стонов. Её тонкая талия, которую так удобно обхватить руками... Ксаэль застонал, сжимая в кулаке свой напряженный член.

— Я сделаю тебя своей... полностью...

Ксаэль закинул мокрые пряди волос назад и закрыл глаза, отпуская фантазию на волю. В его воображении они снова стояли на том утёсе — только теперь не просто любовались видом.

— Ты дрожишь... — его пальцы в мечтах скользили под халатом Маджины, пробираясь под шелковую сорочку и ощущая каждый изгиб ребер, трепет живота. — Давай согреемся по-настоящему.

В фантазиях Ксаэль расстилал на мягком мхе свою дорожную накидку — тёмно-красную, как спелая вишня. Осторожно укладывал Маджину, чувствуя, как она дрожит под его ладонями. Не от холода, а от желания.

— Как же ты прекрасна... — губы Ксаэля скользили по горячей шее, пока пальцы оглаживали её бархатную кожу. Маджина в его воображении выгибалась, тихо постанывая. Звёзды сверкали над ними, будто подмигивая этой страсти. Его сладкий персик громко стонала от наслаждения, не стесняясь — они же одни в лесу, никто не услышит, как принцесса Соларии отдает всю себя.

Вода в ванне всплеснула, когда Ксаэль сжал свой член еще сильнее. Он представлял, как медленно входит в Маджину, чувствуя сладкую мягкость её тела, каждый прерывистый вдох. Тихие стоны перерастали в громкие крики, когда Ксаэль начинал двигаться, задавая глубокий, неумолимый ритм.

— Да!.. Вот так!.. Дорогой! — его фантазийная Маджина обвивала ногами его спину, требуя больше, глубже, сильнее, пальцы впивались в плечи, оставляя следы. Ксаэль ускорил движения руки, представляя, как его волшебная фея теряет последние остатки стыда — голос сорван, губы влажные от поцелуев, тело покорно вздрагивает под каждым его толчком.

— Хочешь ещё? — он переворачивал Маджину на живот, приподнимая бёдра. В фантазии она стонала в ответ, покорно прогибаясь.

Потом — другая картина. Маджина сидит верхом на нём, закатив глаза от наслаждения, а Ксаэль жадно ласкает языком её ягодицы.

Вода в ванне забурлила, когда фантазия достигла пика. Ксаэль представлял, как Маджина кричит его имя, обжимая бёдрами его голову, пока он с наслаждением пьёт её соки. Как потом, уставшая, падает ему на грудь, а он обнимает это дрожащее тело, покрывая поцелуями.

— Мы сделаем это всё... Каждую мою фантазию...И твою... — прошептал Ксаэль, достигая кульминации. Горячая волна накрыла его, заставив выгнуться в воде. Тело окутала сладкая нега. Он откинулся на мраморный край ванны, удовлетворённо выдыхая.

— Моя Маджина...

Маджина захлопнула окно и отпрыгнула назад, словно обжёгшись. Её пальцы дрожащими кончиками коснулись губ — они всё ещё горели от того мимолётного, нежного прикосновения.

— Боги, это был мой первый поцелуй...

Сердце колотилось так, будто пыталось вырваться из груди. А внизу живота уже разгорался знакомый, стыдный жар. Она невольно сжала бёдра.

Ещё хуже — она вдруг осознала, что в какой-то момент обратилась к Ксаэлю на "ты"! К первому принцу! К наследнику престола Эльдрарии!

— Он подумает, что я невоспитанная простушка! Что я...

Маджина застонала и рванула в ванную, плеснула себе в лицо ледяной водой. Но даже холод не мог погасить пожар под кожей. Она выбежала обратно, рухнула в кресло у камина.

Пальцы Маджины нерешительно скользнули вниз, задирая подол сорочки. Она закусила губу, представляя Ксаэля. Будто он внезапно появляется перед ней.

Его фиолетовые глаза горят, как у хищника.

— Ты думала, я отпущу тебя так легко? — его голос низкий, хриплый.

Он шагает к ней, и вот уже его пальцы впиваются в пояс Маджины, задирают её сорочку одним резким движением. Маджина вскрикивает, когда сильные руки перекидывают её через подлокотник кресла. Грубая ткань обивки трётся об её колени, а за спиной раздаётся звук растёгиваемого ремня.

— В... Ваше Высочество, я...

— Ты хочешь, — Ксаэль пригибает её сильнее, обнажая розовое отверстие.

Губы касаются её шеи, а потом — о боги! — влажный шершавый палец входит меж её ягодиц. Маджина стонет, цепляясь за подушки.

— Ты такая узкая... Я сделаю тебя своей.

И вот уже не палец — а его член, горячий, огромный, входит медленно, неумолимо, разрывая на части. Маджина всхлипывает, но её тело само тянется навстречу, требует больше. Ксаэль хватает её за бёдра и начинает двигаться — страстно, глубоко, выбивая из неё каждый стон, каждый вздох.

— Кричи моё имя. Кричи!

И Маджина кричит — потому что не может иначе, потому что эта мука слаще любого наслаждения...

Реальность накрыла её, как волна. Маджина ахнула, выгибаясь в кресле, когда оргазм прокатился по телу. Губы её дрожали, а тело будто свело судорогой. Она уткнулась лицом в подушку, пытаясь заглушить стыд. А за окном в ночи звёзды смеялись над её смятением.

Глава 6. Тайный праздник

Маджина проснулась с тяжестью в голове и какой-то разбитой. Солнечный свет, льющийся через шторы, казался ей слишком ярким после недавней ночи.

Она долго сидела на краю кровати, сжимая кулаки, пока пальцы не побелели. Ванна стала её убежищем — она скребла кожу мочалкой до красноты, будто пытаюсь смыть и следы своих фантазий, и память о том поцелуе. Но вода остывала, а стыд — нет.

Завтрак прошёл в тишине. Маджина ковыряла вилкой в ароматном омлете с овощами, избегая взглядов слуг.

Комната для переговоров бурлила, едва она переступила порог. Завидев её, министры и советники засияли.

— Ваше Высочество, это блестяще! Вы сразу завоевали его расположение! — шёпотом восхищался один.

— Под руку с первым принцем! Да мы уже выиграли половину переговоров! — вторил ему другой.

Военные же и часть знати смотрели на неё со смешанными чувствами.

— Надо было требовать снижения налогов, а не этого, — надменно проронил один из них.

Маджина села, чувствуя, как жар поднимается к щекам. Её пальцы нервно смяли край широкого рукава её нежно-зелёного платья.

Серафина стояла у окна и сжимала кулаки. Смотреть на сестру она не хотела.

— Она не достойна... — тихо произнесла она.

Сердце Серафины в первый раз в жизни было в таком смятении. Когда она увидела первого принца Ксаэля вчера — высокого, статного, такого красивого — внутри что-то сжалось.

А ночью... Она закусил губу, вспоминая, как её пальцы скользили между ног, как она представляла руки первого принца на своей талии, его губы на своей груди... Это ей он должен был сделать предложение, а не глупой сестрице! Ее ногти впились в ладони. Если Маджина останется здесь, то Серафина станет единственной наследницей своей страны — она ведь именно этого и хотела! Так почему же из её груди то и дело вырывается судорожный вздох?..

После обеда был назначен следующий этап переговоров. Серафина решила, что ей больше не имеет смысла играть слугу и переоделась в прекрасное шелковое платье голубого оттенка. Покрутилась перед зеркалом и в удовольствии отметила, что и с короткой стрижкой она весьма хороша собой. Она теперь — племянница одного из чиновников делегации и сможет хотя бы слово вставить на предстоящих переговорах. Стоять в углу, не имея возможности выразить свое мнение, оказалось для неё непосильным бременем. Серафина презрительно фыркнула, вспоминая будто скованную спину старшей сестры — сидела, и даже слова вымолвить не смогла, хотя от этого зависит её жизнь!

— Такая дура... — пробормотала она и толкнула резную дверь.

Маджина сидела в диванной, будто ожидая приговора. Серафина хмыкнула, сложив руки на груди.

— Ну что, сестрица, — она ухмыльнулась, — и как тебе удалось это повернуть? Какими уловками ты убедила первого принца войти с тобой под руку на глазах у всего двора?

Маджина почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

— Я.. не использовала никаких уловок, — ответила она. — Это просто... так получилось.

Серафина засмеялась — резко, без тепла.

— О, да, конечно! «Просто получилось»!

Маджина сжала кулаки.

— Почему ты так недовольна? Все же хотели, чтобы я согласилась на этот брак. Чтобы уехала и оставила тебе королевство! Почему теперь ты...

Серафина изогнула бровь.

— Потому что я не верю. Ты ведь не блещешь умом, и вдруг смогла очаровать такого сильного и красивого мужчину континента? Не смеши меня!

На самом деле Маджина и сама не понимала. Почему Ксаэль так заинтересован в ней? Однако что-то в колких словах сестры не давало ей покоя. И вдруг поняла: она злится, потому что первый принц Ксаэль возжелал первую принцессу, а не её. Хоть и номинально, но все же. Будто ей, второй, пренебрегли.

— Ты... ты завидуешь? — Маджина сама не поверила собственным словам.

Серафина замерла. На секунду в её глазах мелькнуло что-то дикое, почти уязвленное, но тут же исчезло под маской презрения.

— Глупости не говори, — она выпрямилась, поправляя складки на платье. — Я лишь беспокоюсь... за тебя. И за свою родину. Только и всего!

Она повернулась и вышла, хлопнув дверью.

Тронный зал был залит холодным светом через высокие витражные окна. Длинный стол разделил помещение на два лагеря: с одной стороны — делегация Соларии, с другой — Эльдрарии. Между ними — советники, казначеи и военные, выстроившиеся в непроницаемую стену.

Маджина сидела, стараясь сохранять невозмутимое выражение лица, но её пальцы то и дело беспокойно разглаживали шелковую ткань юбок на коленях. Ксаэль напротив — расслабленный, почти скучающий, но его фиолетовые глаза то и дело скользили к Маджине, задерживаясь на её губах, ключицах, на нервном движении ресниц.

— Ваше Высочество, согласно пункту седьмому, налоги на ввозимые товары должны быть пересмотрены... — монотонно бубнил казначей Соларии.

Ксаэль лениво подпер голову рукой, не сводя взгляда с Маджины.

— Может, сначала обсудим главное? — он намеренно сделал паузу. — Например... условия личного характера?

В зале повисла тишина. Маджина почувствовала, как кровь приливает к щекам.

— Ваше Высочество, личные вопросы будут рассмотрены после подписания всех документов, — проговорил старший советник Соларии, бросая на Ксаэля подозрительный взгляд.

— Вот как? — Ксаэль улыбнулся, но в его глазах вспыхнуло раздражение. — То есть я не могу даже поговорить со своей невестой?

— Всеу свое время, — холодно ответил казначей. — Сначала — дела государства.

— Хорошо, — Ксаэль разомкнул сложенные пальцы, демонстративно откинувшись в кресле. — Давайте тогда быстрее заканчивать с этими бумажками.

Маджина молчала, смотря перед собой. А Ксаэль ведь еще вчера понял, что им не дадут возможности поговорить наедине, потому и приходил к ней ночью. Правда, знать соларийским делегатам об этом совсем не обязательно — еще хватит удар.

Переговоры тянулись мучительно долго. Каждый пункт обсуждался до хрипоты, каждое слово взвешивалось, как на весах. Маджина чувствовала себя марионеткой — кивала, когда требовалось, подписывала, что подкладывали, и всё это время ловила на себе горячий взгляд Ксаэля, который, казалось, прожигал её насквозь.

Когда наконец объявили завершение на сегодня, Маджина вскочила с места, надеясь хоть на секунду остаться наедине с первым принцем, но советники тут же окружили её плотным кольцом.

— Ваше Высочество, вам нужно отдохнуть, — настойчиво сказал старший казначей, буквально уводя её в сторону.

Ксаэль, оставшийся у стола, сжал кулаки. Он был раздражен. Эти старые кроты специально прячут от него его сокровище! Но чем сильнее они мешали, тем яснее он понимал, что Маджина будет принадлежать ему. И никакие бумажки этого не изменят.

Гостевые покои тонули в уютном полумраке. Маджина сидела в глубоком кресле, уткнувшись взглядом в только что потушенный камин. На низком столике перед ней стояли нетронутые яства: сочная оленина в вишневом соусе, запеченный фазан, фаршированная форель с лимоном, тарелки с тушеными овощами и свежим хлебом. Рядом дымился фарфоровый чайник с ароматным травяным чаем, а на серебряном подносе красовались десерты – миндальные печенья и пирожные с кремом. Но Маджина лишь крутила в пальцах вилку, раз за разом протыкая еду, но так и не поднося ко рту.

— Почему все так сложилось? — пробормотала она, глядя на своё отражение в полированном серебре подноса. — Я должна была стать достойной принцессой, будущей королевой, опорой для семьи и страны... а вместо этого...

Всплывали колкие слова Серафины, презрительные взгляды генералов, разочарованный шепот советников. Даже собственные родители, казалось, видели в ней лишь разменную монету в политической игре.

Маджина вздохнула, встав с кресла. Взглянула на луну – холодную, одинокую, такую же далекую, как и её мечты. А Ксаэль... Неужели он правда хочет её? Или Маджина просто пешка в его планах? Эти мысли тяготили, однако она ничего не могла поделать с тем, что желала видеть его. Тут же вспомнились теплые руки, крепко державшие её на скале; низкий голос, шептавший "моя фея"; тот нежный, пусть и мимолетный, поцелуй... Сможет ли Маджина увидеть первого принца хотя бы на мгновение?

И как будто в ответ на её мысли – тук-тук. Маджина встрепенулась. Сердце бешено заколотилось.

Ксаэль стоял на узком карнизе, прижав ладонь к стеклу. Его дорожная накидка развевалась на ветру, открывая плотно облегающий костюм, а в глазах, ярких даже в темноте, танцевали искры.

– Открой, фея, а то упаду! – донеслось сквозь стекло.

Маджина метнулась и распахнула створки. Холодный воздух ворвался в комнату, но она его почти не почувствовала – все внимание было приковано к молодому мужчине на подоконнике.

– Вы... вы как... – она запнулась, не веря своему счастью.

Ксаэль ловко переступил через раму и оказался в комнате. Капли ночной росы сверкали на его плечах, а запах соснового леса и холодного ветра окутал Маджину, как обещание приключений.

— Что вы здесь делаете?.. — наконец вымолвила Маджина, чувствуя, как предательски краснеют её щеки.

— Пришел с предложением, — деловито заявил Ксаэль, вдруг протягивая Маджине вещи, — эти канцелярские кроты сегодня нас совсем задушили. Так что идем на прогулку!

Маджина обиделась за кротов, но внезапно представила маленьких слепеньких зверьков, сидящих в очках и в галстуках в тронном зале и ей стало смешно. И что за авантюру предлагает ей первый принц? Она с интересом уставилась на одежду, которая уже была в её руках.

— Что это?

— Брюки, жилет и рубашка. Знаешь, как надевать? Или... — Ксаэль закусил губу, обжигая Маджину пылким взглядом, — мне помочь?

— Ах, н-нет! – Маджина покраснела до ушей и скрылась в ванной, — я-я сейчас!..

Пока Маджина переодевалась, Ксаэль заметил нетронутые блюда. Его брови слегка сдвинулись.

— Не понравилось? — спросил он, когда Маджина вышла, поправляя жилет.

Первый принц замер на мгновение, ослепленный её видом. Даже в простой одежде Маджина выглядела потрясающе — вышитая рубаха подчеркивала тонкую талию, а темные брюки красиво облегли её идеальные ноги.

Маджина покраснела под этим взглядом.

— Нет, все было прекрасно! Просто... я обычно не ем столько. — Она улыбнулась, — не думала, что у вас принято так много есть перед сном!

Ксаэль протянул ей руку и Маджина будто бы уже привычным жестом приняла её.

— А мы и не едим так много перед сном, — сказал Ксаэль, подхватывая её. Маджина ахнула, засопровтивлялась было, но поняла, что сама она не спустится с третьего этажа, так что отдалась рукам Ксаэля.

— Просто я приказал, чтобы тебе несли все лучшие блюда. Я же не знаю, что тебе нравится, — продолжал говорить Ксаэль как ни в чем не бывало, будто нес пушинку, а не половозрелую девушку. Маджина задумчиво пожевала губу.

— Не нужно так много. И я... не ем мясо.

Ксаэль удивился. Бережно усадил Маджину на Уголька и аккуратно надел мягкие кожаные туфли на её изящные ступни.

— Почему не ешь?

Маджина пожалала плечами, и, поблагодарив за обувь, просто произнесла:

— Я люблю животных, я же говорила.

Ксаэль охнул и тихий смех коснулся его губ.

— И правда. Ты говорила. Прости, милая, что я забыл.

Маджина замахала руками.

— Нет-нет, ничего такого! У меня нет предубеждений! Просто я сама для себя решила так! А в остальном я люблю овощи и рыбу! А из десертов...

— Яблоки? — весело предположил Ксаэль, запрыгивая на Уголька, который уже в нетерпении бил черным копытом.

— Что? Почему? — удивилась Маджина, игнорируя волнение внизу живота от прикосновения сильной руки, которая обхватила её за талию, прижимая к себе. Первый принц делает это ради того, чтобы она не свалилась, только и всего!

— Потому что сегодня ты половину времени переговоров зачарованно смотрела на яблоню за окном!

— Что! Нет!.. — смутилась Маджина, будто её поймали за какими-то глупостями, — хотя я и правда люблю яблочный пирог!..

Ксаэль захохотал, прижимая её к себе еще крепче. Они неслись по лесной тропе, оставляя позади каменные стены и условности.

Площадь встретила их шумом и огнями. Народный праздник был в самом разгаре: повсюду горели факелы, пахло жареными каштанами и пряным вином, а в центре толпы музыканты выводили веселые мелодии.

Маджина замерла, пораженная. Она никогда не видела ничего подобного — во дворце все торжества были чопорными, пропитанными церемониалом. А здесь... Здесь люди смеялись, обнимались, кружились в танце без всяких правил.

— Нравится? — Ксаэль взял её за руку. Маджина могла только кивнуть, глаза её сияли.

Они нырнули в толпу. Ксаэль купил им по кружке горячего сидра, они пробовали сладости с лотков, смеялись над шутками уличных актеров.

А потом заиграла новая мелодия — быстрая, ритмичная. Люди схватились за руки, образуя огромный круг.

— Потанцуй со мной? — Ксаэль протянул руку.

Маджина колебалась всего секунду.

— Да!

Их пальцы сплелись, и они бросились в вихрь танца. Маджина, никогда не учившаяся народным пляскам, сначала путалась в шагах, но Ксаэль терпеливо вел её, кружа между другими парами.

— Смотри! — засмеялась Маджина, когда их раскрутило так сильно, что мир вокруг превратился в разноцветный калейдоскоп.

Ксаэль не отвечал — он просто смотрел на неё, на её сияющие глаза, на растрепавшиеся золотые пряди, и думал, что никогда не видел ничего прекраснее.

А позже, когда костер в центре площади стал догорать, а музыка сменилась на медленную, Ксаэль снова притянул Маджину к себе.

— Последний танец, — прошептал он.

И они закружились под звездами, уже не обращая внимания на остальных. Маджина положила голову на плечо Ксаэлю, чувствуя, как бьется его сердце.

— Спасибо, — прошептала она. — За этот вечер.

Ксаэль лишь крепче обнял её, желая никогда не выпускать из своих рук.

Глава 7. Неожиданная встреча

Маджина чувствовала себя так, будто она окутана теплым туманом. Тело её было легким, ноги приятно ныли от непривычного танца, а щеки горели от смеха и горячего сидра. Она прижалась спиной к груди Ксаэля, ощущая каждый его вдох, каждый стук сердца сквозь ткань одежды. Конь шагал неспешно, покачиваясь, словно убаюкивая их обоих.

— Как же хорошо... — с улыбкой вздохнула Маджина.

Глаза предательски слипались. Она боролась со сном, но усталость и хмельное тепло сидра взяли верх. Голова её склонилась, веки дрогнули и закрылись.

Она не заметила, как Ксаэль осторожно придержал её, чтобы она не соскользнула с седла. Сквозь дрему почувствовала, как сильные руки подхватили её, когда они наконец добрались до дворца. Ощутила мягкое парение и потом всё прекратилось. И друг спиной она коснулась перины. Маджина вздрогнула, глаза её резко распахнулись.

— Нет... — она инстинктивно вцепилась в руку Ксаэля, не давая тому уйти. — Не уходи. Пожалуйста...

Голос её звучал хрипло, почти умоляюще. Ксаэль замер, затем медленно опустился на край кровати.

— Я никуда не делся, — прошептал он, нежно проводя пальцами по ладони Маджины. Но она не отпустила.

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось, — призналась она, глядя в темноту. — Там... там все так просто. Никаких переговоров, никаких проблем... Просто люди. Просто жизнь.

Ксаэль наклонился, и в лунном свете его фиолетовые глаза загадочно мерцали.

— Это и не закончится, — он коснулся лбом лба Маджины. — Я обещаю.

Маджина закрыла глаза, вдыхая его запах — дым, лес, что-то теплое и мужское.

Тепло сидра все еще пульсировало в жилах Маджины, разливаясь по телу сладкой, расслабленной тяжестью. Она прижималась к Ксаэлю, чувствуя, как её собственное дыхание смешивается с дыханием первого принца.

— Тепло... — прошептала она, запуская пальцы в его волосы.

Ксаэль ответил не словами, а нежным поцелуем в лоб. Потом — еще один, на кончике носа. Маджина тихо засмеялась, но смех тут же превратился в прерывистый вздох, когда губы Ксаэля коснулись её щеки, затем уголка рта...

Их губы встретились. Сначала осторожно, почти робко. Но потом Ксаэль глубже вжался в поцелуй, и Маджина ответила ему с такой же страстью.

Тело Ксаэля навалилось на него, тяжелое, горячее, и Маджина застонала от этого ощущения. Её руки скользили по широкой спине, цепляясь за ткань рубахи, когда пальцы Ксаэля жадно исследовали каждый изгиб её тела — скользили по бокам, сжимали ягодицы, впивались в бедра...

— Можно я...? — Ксаэль уже тянулся к шнуровке её штанов, голос его звучал хрипло от желания. Маджина резко замерла.

— Нет! Нельзя! — она прикрыла руками низ живота, глаза её расширились от паники. Ксаэль остановился, сжав зубы. Видно было, как тяжело ему дается эта пауза. Но он лишь кивнул, выравнивая дыхание.

— Хорошо... как скажешь...

Он снова наклонился, целуя Маджину уже нежно, почти бережно. Но их тела всё еще были прижаты друг к другу, и Маджина почувствовала твердый бугор в штанах Ксаэля, упирающийся между её бёдер.

Ксаэль медленно, почти вопросительно, двинул бедрами.

— А так... можно?

Маджина не ответила. Вместо этого она сама робко потянулась навстречу, и их тела встретились через ткань одежды.

— Ах!..

Это было невероятно. Каждое движение Ксаэля заставляло волны удовольствия пробегать по всему телу. Маджина раздвинула ноги шире, позволяя ему глубже тереться, её собственные бедра начали двигаться в ответ.

— Ты... ты такая... — Ксаэль прервался на стене, впиваясь губами в её шею.

Маджина уже не могла думать. Только чувствовать — как горячо, как хорошо, как правильно... Жаркие объятия, страстные поцелуи, и сдавленные стоны, чтобы их не услышали за дверью. И только когда волна удовольствия отступила, Маджина осознала.

— О, боги...

Это не сон. Ксаэль действительно здесь. И они только что...

— Вам нужно уйти! Быстро! — она вскочила, вся пунцовая, толкая ошеломленного Ксаэля к окну.

— Подожди, я...

— Сейчас же!

Створка захлопнулась перед носом первого принца. Маджина прислонилась к ней спиной, затем медленно сползла на пол. Ноги дрожали. Сердце колотилось. А между бедер все ещё пульсировало тепло.

— Что я... что мы... — смущенно бормотала она.

Но больше всего её пугало не то, что это случилось. А то, как сильно ей хотелось, чтобы Ксаэль вернулся и они сделали подобное снова.

Ксаэль лежал в своей постели, закинув руки за голову, и не мог сдержать глупой улыбки. Всю ночь он вспоминал, как дрожали ресницы Маджины, когда он целовал её шею, как горячо её тело прижималось в ответ, как сладко звучали её стоны...

— Она ответила мне. Она действительно хочет меня! — победоносно шептал он потолку.

Это осознание наполняло его такой гордостью, что он готов был распахнуть окно и прокричать об этом всему дворцу. Он, Ксаэль, сумел завоевать сердце своей лесной феи! И даже то, как Маджина в смущении вытолкала его в окно, казалось ему теперь невероятно милым! Перевернувшись на бок, он уткнулся лицом в подушку, чтобы заглушить смех. Завтра он снова увидит Маджину. Завтра они могут...

— Нет, надо быть осторожнее. Не спугнуть...

Но мысль о том, что их ждет еще миллион таких ночей заставила его обнять подушку и зажмуриться от восторга.

Первые лучи солнца золотили шпили дворца, когда Серафина проснулась в своих покоях. Сквозь полупрозрачные занавеси кровати пробивалось нежное голубое сияние — предрассветное небо обещало ясный день. Она потянулась, чувствуя, как последние остатки сна покидают её тело. Она наконец-то нашла решение. Все стало ясно, как день.

Это Серафина должна стоять рядом с первым принцем Ксаэлем. Ведь это именно она равна по красоте и уму первому принцу Эльдрарии. Вместе они сделают их королевства еще сильнее. Объединятся и станут непобедимой империей! Ее губы растянулись в самодовольной улыбке.

— Старшая сестра... Ты же все равно не сможешь стать хорошей королевой...

Серафина помнила тот день. Ей было восемь, когда она случайно услышала разговор матери с придворной дамой. Тогда и узнала: Маджина — не просто старшая сестра. Она дочь матери и другого мужчины — брата нынешнего короля, второго претендента на престол, погиб-

шего до рождения Серафины. Королева так и не смогла полюбить этот плод чужой, почти навязанной связи. И Серафина вдруг поняла многое: почему мать всегда холодна с Маджиной, почему та словно чужая в собственной семье.

Но главное — она поняла другое.

Власть в королевстве передаётся по женской линии. И если смотреть правде в глаза... Маджина — первая. Она наследница. Но разве достойна? Разве та, кого не любят даже в собственном доме, кто несёт в крови кровь павшего претендента, а не законного короля, имеет право править?

Нет.

Серафина сжала пальцы в кулак.

Это она, Серафина — истинная дочь короля и королевы. Её кровь чиста. Её место — рядом с тем, кто поведёт королевства в будущее. А Маджина... что ж, пусть уступит. По-хорошему или по-плохому — уже неважно.

Сегодня Серафине передадут это. Яд. Не смертельный — она не хотела убивать сестру. Желала просто... скорректировать её судьбу. Достаточно будет нескольких капель в еду — и её ноги откажут навсегда. Хромая, слабая принцесса станет обузой для Ксаэля, а она, Серафина, предложит себя в качестве достойной замены.

Серафина грациозно поднялась с постели, босые ноги коснулись прохладного мраморного пола. Подошла к окну, распахнула створки — утренний воздух пах жасмином и новыми свершениями.

— Какой прекрасный день для начала великой эры, — радостно выдохнула она, наблюдая, как первые солнечные лучи зажигают огоньки в стеклах дворцовых окон.

Третий день переговоров выдался особенно утомительным. Маджина сидела за столом, слушая бесконечные споры о налогах и торговых маршрутах, и украдкой поглядывала на Ксаэля, который, казалось, тоже изнывал от скуки. Их разделяли десятки советников и казначеев, и даже взглядом перекинуться не удавалось.

Когда объявили перерыв перед банкетом, Маджина с облегчением ушла в свои покои. Она немного перекусила — легкий салат, фрукты, кусочек рыбы — но сидеть в четырех стенах не могла. За окном манил королевский сад, утопающий в зелени и цветах.

— Можно я прогуляюсь? — робко спросила она у старшего казначея.

Тот нехотя разрешил, выделив двух охранников.

Сад оказался прекраснее, чем она представляла. Дорожки, усыпанные мелким гравием, вились между кустами роз и жасмина, аромат которых смешивался с запахом свежескошенной травы. Маджина, увлекшись, рассматривала незнакомые растения, ловила бабочек, наблюдала за трудолюбивыми жучками — и в какой-то момент осознала, что потеряла охрану из виду.

— Ох...

Она огляделась и вдруг заметила в тени старого дуба женщину. Та сидела в плетеном кресле, в руках у нее была книга. Рядом на столике дымился чайник, а в ажурной тарелочке лежало печенье.

Дама была не молодой, но и не старой — в ее глазах светилась мудрость, а в улыбке была доброта, от которой Маджине сразу стало спокойнее. И она вдруг поняла, что помешала ей.

— Простите, я не хотела вас беспокоить! — она покраснела и сделала шаг назад.

— Ничего страшного, — женщина мягко улыбнулась. — Ты не помешала.

Ее голос звучал тепло, как солнечный свет после долгой зимы. Маджина заметила, что одна её нога лежала на подушке, будто ей было неудобно.

— У вас... всё в порядке? — она осторожно указала на ногу.

— Старая травма, — вздохнула дама. — Иногда дает о себе знать.

Не раздумывая, Маджина опустила и поправила подушку, чтобы ей было удобнее.

— Вот так лучше?

Дама удивленно подняла бровь.

— Ты... первая принцесса. Разве тебе подобает становиться на колени перед кем-то?

Маджина посмотрела на неё с искренним непониманием.

— Почему статус должен мешать проявить заботу?

Красивые карие глаза женщины засветились еще теплее. Она медленно протянула руку и положила ладонь на её голову, нежно поглаживая волосы, как делают матери с детьми.

— Ты молодец. Хорошая девочка.

И вдруг Маджина почувствовала, как в горле застрял ком. Глаза её заморгали, предательски наполняясь слезами. Её мать никогда так не гладила её по голове. Она резко встала, едва сдерживая дрожь.

— Простите... Мне надо идти...

И, прежде чем дама успела что-то сказать, она развернулась и почти побежала прочь, оставив даму в саду одну.

Сердце её бешено колотилось, а в глазах стояли предательские слезы. Почему? Почему эти простые слова тронули её так сильно? Она не знала, кто была эта женщина. Но в её ласковом прикосновении она почувствовала то, чего ей так не хватало всю жизнь. А в саду дама задумчиво смотрела ей вслед, откинувшись на спинку плетеного кресла.

Королеве Маргарет было весьма любопытно, что же это за принцесса, по которому ее сын, всегда холодный к романтике, так сошел с ума. И она устроилась в саду совсем недалеко от особняка делегации, чтобы понаблюдать. И теперь, когда она разглядела принцессу вблизи, всё сразу встало на свои места. Длинные золотистые волосы, яркие зелёные глаза, румяные щёки — она была как милый хомячок, которого так и хотелось закормить орешками и семечками!

Ветер шевельнул страницы книги на столике, смахнул крошки печенья. Маргарет налила себе чаю, но не стала пить. Вместо этого она прикрыла глаза, вспоминая, как эта девушка мгновенно опустилась на колени, чтобы поправить ей подушку. Без раздумий. Без фальши.

— Она даже не спросила, кто я.

Знай она, что перед ней королева — её порыв можно было бы списать на учтивость. Но она действовала так, словно перед ней была просто женщина, которой больно. Добрая девочка.

В отличие от Ксаэля и Ральтура, вечно погружённых в политику и военные стратегии, принцесса Соларии казалась воплощением всего, чего ей не хватало в собственном ребенке: мягкости, простой радости, способности наслаждаться тишиной и красотой мира. Мысль о том, что теперь они смогут вместе пить чай в саду, беседовать о чём-то светлом и незначительном, наполняла её тёплым удовлетворением.

Маргарет была горда собой, что так воспитала сына: не прошмандовку домой приволок, а такую солнечную и нежную девочку! Возможно, она наконец-то обрела дочь, о которой когда-то мечтала?..

Глава 8. Черная кошка

Маджина шла, вытирая нежно-голубым рукавом своего платья уголки влажных глаз. Не расплакалась перед этой милой дамой, слава богам. Она шагала по парку, отчаянно ища выход и дворец — небо уже розовело, солнце клонилось ко сну, а впереди ждал банкет.

И тут раздался озорной, приятный голос:

— И кто же обидел мою румяную булочку?

Маджина вздрогнула, резко обернулась — и застыла.

Из кустов, в обрамлении густой листвы, выглядывала стройная девушка в зелёном плаще, сливавшемся с листвой. Чёрная обтягивающая одежда подчёркивала её гибкую фигуру, а длинные чёрные волосы были собраны в небрежный хвост. Но больше всего Маджину поразили её черты: острые, красивые, с хищной грацией, и эти золотистые глаза, сверкающие, как у лесной кошки.

Маджина ахнула. Это же её дорогая подруга, Велетта!

— Вели?! — вырвалось у неё полупшепотом, и она тут же бросилась вперед, забыв про осторожность. Но едва она сделала шаг, как разум настиг эмоции. Она резко остановилась, оглядываясь по сторонам.

— Ты что здесь делаешь?! — прошептала она, хватая подругу за рукав. — Это же чужое королевство!..

Велетта лишь тихо рассмеялась — тот самый беззаботный смех, от которого у Маджины всегда теплело внутри. Длинные пальцы впились в щеки Маджины, растягивая их в дурацкой улыбке, затрепав.

— Ути моя булка!..

Маджина отбилась от её рук, но не смогла сдержать улыбки. Она и правда была счастлива видеть её! Но, наряду с радостью, Маджина безумно переживала за подругу.

— Если тебя поймают!..

— Да ладно! — Велетта весело махнула рукой. — Я быстренько!

Она ловко вытащила из складок плаща небольшой стеклянный флакон с темноватой жидкостью и тихо щёлкнула пробкой.

— Пей!

— Что это? — растерялась Маджина, поднося бутылёк к лицу. Пахло приятно.

— На всякий случай, — улыбнулась Велетта, быстро помогая ей опрокинуть содержимое флакона в себя. Слегка тягучая сладковатая жидкость потекла по горлу.

— Велетта! — возмутилась Маджина, глотая, и немного закашлялась. Велетта заботливо постучала её по спине, быстро убирая пустой флакон.

— Все хорошо, моя сладкая булка. Приеду потом к тебе в королевство, и всё обсудим, а пока...

Она не договорила, резко отпрянув в кусты.

И в следующее мгновение громкий оклик заставил Маджину вздрогнуть.

— Ваше Высочество, вот вы где! — раздался голос одного из стражников, приближающегося по садовой дорожке. — Старший казначей вас потерял! Велели найти вас и сопроводить на подготовку к банкету!

— Да, конечно, — слегка улыбнулась Маджина, стараясь придать лицу невозмутимое выражение. Украдкой глянула на то место, где была Велетта и мысленно помолилась, чтобы дорогая подруга добралась до дома благополучно.

Широкие мраморные коридоры дворца сверкали под светом сотен свечей, отражаясь в золоченых зеркалах. Маджина шла неторопливо, ощущая тяжесть платья, расшитого золотыми и серебряными нитями. Рядом, изящно опираясь на руку чиновника, шагала её сестра – в струящемся жемчужном платье, с короткими золотистыми локонами, украшенными тончайшей диадемой.

— Богато, – тихо заметила она, едва они переступили порог банкетного зала.

И правда – зал ослеплял. Высоченные расписные потолки, массивные хрустальные люстры, столы, ломящиеся от изысканных яств. Гости в шелках и драгоценностях переговаривались, смеялись, и все это под тихую музыку арфы.

Маджина обменялась любезностями с важными гостями, кивнула паре послов, и вот – её взгляд наконец выхватил его.

Ксаэль, первый принц Эльдрарии, её наглый ночной гость. Он стоял чуть в стороне, блистая в идеально сидящем темно-синем костюме с золотой вышивкой, подчеркивающим его широкие плечи и узкую талию. Светло-русые волосы были уложены с безупречной точностью, а в ушах сверкали бриллиантовые серьги, переливаясь при каждом движении. Маджина уже сделала шаг в его сторону, как вдруг заметила – принц не один.

Рядом с ним, скрестив руки, стоял другой молодой мужчина. Высокий и статный, с величественной фигурой, как и у Ксаэля. Лицом он правда был не так идеален, как первый принц – оно показалось Маджине каким-то простым, отрешенным. А вот волосы его необычные – бордовые, которые под светом люстр отливали киноварью.

— Ваше Высочество Маджина.

Она вздрогнула. На неё смотрел Ксаэль, улыбаясь. Только эта улыбка отчего-то была несколько угрожающей. Сердце Маджины взволнованно забилося. Она сделала что-то не так? Охнула и совершила приветственный жест, надлежащий по этикету.

— Приветствую вас, наследный принц Ксаэль. Вы устроили шикарный банкет, – вежливо проговорила она, стараясь непринужденно улыбаться, – я искренне восхищена.

— Я рад, что вам нравится, – тон его голоса смягчился и Маджина снова увидела те самые ласковые огоньки в его фиолетовых глазах, милых сердцу. Щеки её зарозовели. Взгляд невольно переместился на стоящего рядом молодого мужчину, который ответно разглядывал её с неподдельным интересом.

— Это мой двоюродный брат Ральтур, – представил его Ксаэль недовольно и сложил руки на груди. Потом вдруг добавил:

— Ему нравятся исключительно брюнетки!

Маджина недоуменно захлопала ресницами, а Ральтур вдруг фыркнул, но быстро поднес кулак к губам и, кажется, чуть не расхохотался. Ксаэль толкнул его локтем.

— Я же прав! – снова заявил Ксаэль. И Ральтур не удержался от смеха.

— Да-да, дорогой кузен, ты прав!

Он посмотрел на растерянную Маджину, в его серых глазах плясали озорные огоньки, так похожие на глаза Ксаэля.

— Не поймите превратно, Ваше Высочество Маджина, я смеюсь не с вас, а с брата. Вы ведь просто на секунду с любопытством посмотрели на меня, когда подходили, а он уже не находит себе места от ревности!

— Что ты говоришь!.. – возмутился Ксаэль. Щеки его загорелись. А Маджина смотрела на это и не верила своим ушам. Приревновал?! Её, Маджину? Кровь хлынула к её лицу, а сердце затрепетало еще сильнее.

— Иди-иди, постой вон с маркизом Тораннчеллом с кислым лицом! – смущенно бормотал Ксаэль, легонько толкая Ральтура в сторону высокопоставленных дворян. Тот двинулся в указанном направлении, продолжая посмеиваться. Ксаэль же снова посмотрел на Маджину и смущенно засмеялся.

— Вы... великолепно выглядите сегодня, — с волнением произнес он, отчего-то потупив взгляд. Кажется, ему было неловко из-за только что произошедшей сцены. Будто и правда хочет, чтобы Маджина смотрела только на него одного. Лицо Маджины уже всё горело, а сердце птичкой трепетало в груди.

— И вы... — прошелестела она, опустив глаза. Как можно смотреть на кого-то другого, когда есть Ксаэль? Ведь для неё с самой первой встречи больше не существует ни одного мужчины, кроме него. И только Маджина хотела сказать что-нибудь ещё, как её окликнули.

— Ваше Высочество Маджина, вот вы где!.. – к ним приближался дипломат из её королевства. — Вам следует пойти со мной, принцесса.

Маджина хотела было возразить, но дипломат уже решительно повел её за собой, оставив позади первого принца Эльдрарии, которого тут же обступили другие дворяне.

Маджина заставляла себя улыбаться высокопоставленным людям, кивала, отвечала на вопросы, но мысли её были далеко – там, где остался Ксаэль. Время тянулось невыносимо медленно. Наконец, формальности были соблюдены, и она, извинившись, поспешила обратно.

Сердце бешено колотилось, будто предупреждая о чем-то. И не зря.

Глава 9. Без чувств

Ксаэль стоял у высокого окна с бокалом вина, и... разговаривал с Серафиной. Сестра нежно улыбалась, что-то ему рассказывая, а он кивал с улыбкой. Что-то острое и горячее кольнуло Маджину под рёбра. Она замерла, не в силах отвести взгляд. Почему это так больно? Она резко развернулась и вышла из зала. Шаги звенели по мрамору, дыхание сбивалось. Да, эта боль в груди из-за того снадобья Велетты, которое она выпила недавно, это вовсе не ревность!

Она быстро шла по широкому коридору и целенаправленно думала о всяком, пытаясь отвлечься.

И все-таки это странно, что Велетта была здесь. Действительно только для того, чтобы напоить её чем-то? Но почему? На сколько она помнила Эльдрария и империя Риватто вполне в дружеских отношениях...

— Вели... — задумчиво пробормотала она.

— Ты о ком?

Голос прозвучал прямо за спиной, и Маджина вздрогнула, обернувшись. Ксаэль стоял в трех шагах, брови нахмурены, фиолетовые глаза сверкали в теплых ярких лампах коридора.

— Вы... как вы здесь? — Маджина растерялась.

— Сбежал наконец от этих чопорных кротов! — Ксаэль улыбнулся, шагнул ближе. — Так о ком ты говорила?

Маджина вдруг хмыкнула, скрестив руки на груди.

— А что такое? Ревнуете?

В ответ Ксаэль резко шагнул вперед, рука его легла на стену рядом с головой Маджины, отрезая путь к отступлению. Спина Маджины невольно прижалась к прохладной шершавой стене, но внутри всё горело.

— Да. Очень ревную. — Голос Ксаэля звучал глухо, страстно. — Не хочу, чтобы ты думала о других мужчинах. Хочу, чтобы ты думала только обо мне.

Его дыхание обжигало кожу, губы были так близко, что Маджина чувствовала их тепло. Сердце колотилось бешено, кровь звенела в ушах. Она был в восторге, смущена, потеряна — и не хотела, чтобы это прекращалось. Ксаэль наклонился, их лица почти соприкоснулись, но Маджина резко отвернулась, прошептала с дрожью в голосе:

— Но вы же сами только что общались с девушками... Улыбались им. Мне запрещаете, а сами так делаете?

Тихий вздох опалил ухо Маджины.

— Ни одна женщина... Никто не сравнится с тобой. Ты — единственная, кто мне важен. Если скажешь — я больше никогда не посмотрю ни на одну женщину. Даже не заговорю...

Их взгляды встретились. В глазах Ксаэля горело что-то дикое, ненасытное. Он снова наклонился, и на этот раз Маджина не сопротивлялась. Губы были в сантиметре друг от друга, дыхание смешалось...

— Их Высочества пропали! Где они?! — раздался голос из-за угла.

Маджина ахнула, но, прежде чем она успела пошевелиться, сильные руки Ксаэля резко рванули её за собой. Дверь рядом распахнулась и захлопнулась в одно мгновение.

Они оказались в темной комнате. За дверью топали шаги, голоса дворян и слуг звучали все ближе, но их не нашли. Тишина. Только тяжелое дыхание. Маджина поняла, что до сих пор прижата к Ксаэлю, их тела слились в темноте.

— Вы... — начала она, но слова застряли в горле.

Она бедром чувствовала возбуждение Ксаэля — твердое, горячее, предательски явное даже сквозь слои одежды.

— Можно? — голос Ксаэля звучал хрипло, почти моляще.

Маджина задрожала. Её собственное тело отвечало на этот зов, кровь пульсировала в висках, но где-то в глубине души шевельнулся страх.

— Нельзя... — прошептала она, сжимая пальцы на ткани костюма Ксаэля. — Нельзя.

Ксаэль замер, затем тяжело вздохнул и медленно, с видимым усилием, отстранился. Но вместо того, чтобы отпустить, его руки мягко скользнули вниз, обхватив ладонями кисти Маджины.

— Хорошо, — сказал он тихо, и в его голосе не было ни капли раздражения, только тепло. — Давай просто посидим.

Они опустились на мягкий диван, обитый выцветшим бархатом. Ксаэль усадил Маджину себе на колени, бережно притянул к груди, и та, не сопротивляясь, уткнулась лицом в его шею, вдыхая терпкий аромат кожи, смешанный с дорогими духами.

— Как ты? — Ксаэль провел пальцами по её спине, едва касаясь, словно боялся раздвинуть. — Теперь ты довольна едой? И переговоры эти не слишком утомительны?

Маджина тихо засмеялась, напряжение понемногу уходило.

— Все хорошо, — сказала она, чувствуя искреннюю благодарность за эту заботу. Маджине не хотелось портить такой интимный приятный момент своими проблемами. Зажмурилась от удовольствия от того, как горячая рука стала бережно гладить её по голове.

— Так кто такой этот Вели? — вдруг спросил Ксаэль, и пальцы его на мгновение замерли, будто в ожидании. Маджина и не планировала юлить. И сказала, как есть.

— Просто подруга. Наши матери дружны, вот и мы с дружим с детства... Вспомнила, пока шла, что давно ей не писала...

Ксаэль рассмеялся от облегчения. Маджина почувствовала его мягкие губы на своей макушке.

Маджина улыбнулась, прижимаясь к его груди и слушая стук его сердца. Где-то за дверью еще слышались шаги, но здесь, в этой маленькой комнате, время будто остановилось.

Лунный свет едва пробивался сквозь тяжелые занавески, серебристыми бликами скользя по лицу Маджины.

Ксаэль всматривался в её черты — расслабленные, искренние, без тени лжи. «Просто подруга». Эти слова звучали в его голове, снимая последние остатки напряжения. Его волшебная лесная фея не врет. И от этого становилось так легко, будто с плеч свалилась невидимая тяжесть.

— Расскажи мне о своем детстве, — попросила Маджина, её пальцы нежно переплелись с пальцами Ксаэля.

Принц улыбнулся, прижимая Маджину крепче.

— О, это были сплошные проделки. Однажды я и Ральтур украли торт у шеф-повара прямо перед королевским ужином. Весь зал ждал десерт, а мы сидели в саду, облитые кремом с головы до ног.

Маджина рассмеялась, её смех звонкий, теплый, наполнял комнату чем-то живым и светлым.

— А я однажды упала в фонтан, пытаюсь спасти ворону, — призналась она, пряча улыбку в плечо Ксаэля.

— Ворону? — удивился Ксаэль.

— Да. Она потом долго еще прилетала ко мне на подоконник, принося червяков!

Ксаэль засмеялся, его руки скользнули вниз по ногам Маджины, будто желая ощутить её кожу, а не шелковую ткань.

— Значит, ты всегда была такой... очаровательной.

Маджина покраснела, но не отстранилась. Наоборот, её пальцы сами потянулись к лицу Ксаэля, касаясь его очерченных скул. Их губы встретились впервые сегодня — робко, осто-

рожно, будто боялись спугнуть этот момент. Но с каждым следующим поцелуем страх улетучивался. Стало жарко. Дыхание участилось, руки стали менее нежными, более требовательными.

Его ладонь скользнула под юбку, коснулась бедра Маджины — сначала робко, будто спрашивая разрешения. Она не остановила. Наоборот — прикрыла глаза, отдаваясь этому моменту.

Он оглаживал её нежную кожу сначала лёгкими касаниями, а потом смелее, горячее. Другая же его рука поднялась выше, нащупала шнуровку корсета. Один за другим узелки ослабли, и его ладонь проникла под ткань, касаясь обнажённой спины. Маджина выдохнула — томно, чуть слышно, откидывая голову ему на плечо. Сердце её трепетало.

Его рука под юбкой двигалась всё увереннее, пока не оказалась между её бёдер. Маджина ахнула — тихо, удивлённо, потому что никогда прежде не чувствовала такого. Он ласкал её, и тело отзывалось само, без стыда, без страха — только наслаждение, нарастающее с каждым движением.

Сама не ведая, что творит, она повела рукой вдоль его бедра, коснулась там, где и он был так же уязвим. Ксаэль замер на мгновение, а потом выдохнул — сбивчиво, горячо, почти испуганно от того, как сильно это отозвалось внутри.

— Маджина... — прошептал он, и в этом имени было всё.

Маджина улыбнулась, неожиданно для себя насладившись этой властью над ним, оглаживая его уже под брюками. Такое захватывающее чувство! Ксаэль вздохнул судорожно, и пальцами будто нарочно задел в Маджине какую-то скрытую точку удовольствия — она невольно сладко ахнула, изогнувшись в его руках. Скрип дивана слился с их учащённым дыханием.

— Ты чувствуешь это? — Ксаэль дышал прерывисто, его движения становились резче, отчего диван заскрипел громче. — Чувствуешь, как ты меня сводишь с ума?

— Ксаэль!..

Маджина металась в его руках, каждый толчок его пальцев приносил невыносимое удовольствие. Их поцелуй превратился в беспорядочное столкновение губ, зубов, языков.

Ксаэль почувствовал, как гибкое тело перед ним напряглось, и в следующий миг томный протяжный стон сорвался с губ Маджины. Его собственный оргазм накрыл сразу вслед — с глухим рыком, с последним сильным толчком бёдер, прижимающим Маджину к его бедрам.

— Что же это... — будто в забытии бормотала Маджина, вздыхая, — ты будто инкуб какой-то... такие вещи делать...

Ксаэль засмеялся, нежно прижимая свою сладкую фею к груди.

— Нет, мой персик, это ты тут хитрая соблазнительница.

И он с наслаждением накрыл её губы своими.

Маджина медленно приходила в себя, её веки тяжело поднимались, словно налитые свинцом. Первое, что она ощутила — мягкую ткань под щекой и тепло, оставшееся на коже там, где недавно были руки Ксаэля.

— Где я...

Память вернулась к ней волной — жаркие ладони, скрип дивана, сдавленные стоны, губы, слившиеся в поцелуе... И то, как Ксаэль бережно вытер её своей рубашкой, помог зашнуровать платье и уложил отдохнуть, словно драгоценность.

Маджина прикрыла глаза, чувствуя, как по щекам разливается жар. Он был так нежен... Его глаза цвета королевской фиалки были затуманены страстью... Маджина охнула, замахав головой и изгоняя этот разврат из мыслей. Спать больше не хотелось.

Поднявшись, она наконец поняла, что в комнате одна. Ну, это и хорошо — будет слишком подозрительно, если они с первым принцем выйдут вместе, растрепанные и красные. Да и видеть его сейчас... слишком смущающе. Так что Маджина поправила причёску, деловито пригладила складки на платье, и, убедившись, что в коридоре никого нет, тихо вышла.

Казалось, что дворец уже был пуст. Только ажурные лампы на стенах мерцали, отбрасывая длинные тени. Маджина шла медленно, пытаясь сообразить, как ей добраться до своих покоев. И закончился ли банкет? И слуги не попадались по дороге.

И вдруг — стон. Тихий, прерывистый. Она замерла. Дверь в одну из комнат была приоткрыта, и сквозь щель лился мягкий свет. Сердце Маджины бешено заколотилось — она узнала этот голос. Серафина.

Шаг. Ещё шаг. И тогда она увидела. Её младшая сестра лежала на груди у Ксаэля, а он аккуратно придерживал её. Маджина почувствовала, как земля уходит из-под ног. Всё слова первого принца, все его ласки, вся эта нежность — всё было ложью? Она отпрянула от двери и бросилась прочь, не разбирая дороги. В ушах звенело, глаза застилала тьма. Он обманул её! Зачем тогда он всё это!.. Маджина зарыдала.

— Ваше Высочество?! — несколько дипломатов из их делегации заметили её. — Что с вами?!

— Я... устала! — закричала Маджина. Сил не было всё это терпеть, — просто сопроводите меня... в мои комнаты...

Делегаты переглянулись, но не стали ничего спрашивать, а быстро, вместе с охраной, отвели принцессу в её покои.

Только когда дверь захлопнулась за чиновниками, Маджина позволила себе рухнуть на пол. Грудь болела, словно кто-то вырвал из неё сердце. «Мне нужна лишь ты.» «Не посмотрю ни на одну женщину». Ложь. Все ложь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.